

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат * Избранное

Документальная серия. Выпуск 4

Хроника текущих событий

Выпуск 24

Хроника текущих событий

Выпуск 25

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат * Избранное

Документальная серия. Выпуск 4

Хроника текущих событий

Выпуск 24

Хроника текущих событий

Выпуск 25

ПОСЕВ 1972

**Документальная серия
выходит 6 раз в год**

**© Possev-Verlag, V. Gorachek K. G., 1972
Frankfurt/Main
Printed in Germany**

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

**ХРОНИКА
текущих событий**

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека,
статья 19.

5 марта 1972 г.
ВЫПУСК № 24
Год издания пятый

СОДЕРЖАНИЕ

- *Дело Владимира Буковского (5)*
- *Обыски и аресты в январе (10)*
- *Голодовка Файнберга и Борисова (15)*
- *Политзаключенные мордовских лагерей (17)*
- *Преследования верующих в Литве (19)*
- *Документ Всемирной федерации психического здоровья (21)*
- *Движение евреев за выезд в Израиль (22)*
- *По материалам газетных статей (24)*
- *Внесудебные преследования (26)*
- *Краткие сообщения (30)*
- *Новости Самиздата (37)*

ДЕЛО ВЛАДИМИРА БУКОВСКОГО

5 января Московский городской суд вынес приговор Владимиру Буковскому (см. «Хронику» № 23).

Единственный официальный источник информации о суде над Владимиром Буковским для советских читателей — статья А. Юрова и Л. Колесова «Биография подлости» в газете «Вечерняя Москва» от 6 января. Для характеристики статьи достаточно сказать, что даже приговор приведен в ней не полностью — опущены пункты, касающиеся тюремного заключения и судебных издержек. Еще пример. В статье сказано: «Буковский докатывается до уголовного преступления — за нарушение общественного порядка осуждается народным судом на три года лишения свободы», но не указывается, что «нарушением общественного порядка» была организованная Буковским демонстрация протеста против ареста Ю. Галанскова, В. Лашковой и др.

Приговор, вынесенный Буковскому, вызвал многочисленные протесты как у нас в стране, так и за рубежом.

6 января Международный союз участников сопротивления первой и второй мировых войн, включающий около 80 организаций в 13 странах и насчитывающий 500 тысяч членов, среди которых узники гитлеровских лагерей, направили Генеральному прокурору СССР телеграмму протеста с требованием пересмотра дела В. Буковского и обязательного присутствия на процессе международных наблюдателей.

Мать В. Буковского, Нина Ивановна Буковская, получила, среди прочих, телеграммы из Индии и Австралии. В телеграмме из Бомбея говорится: «Индийские писатели и интеллигенция потрясены диким по своей жестокости приговором, вынесенным Вашему мужественному сыну В. Буковскому. Мы заявили протест против приговора Президенту Подгорному и Генеральному секретарю ЦК КПСС Брежневу. Мы за Вас и Владимира. Группа индийских писателей». Телеграмма из Сиднея: «Члены австралийской ассоциации «Свобода культуры» целиком поддерживают Вас в Ваших требованиях восстановить справедливость по отношению к Вашему сыну. Мы выражаем Вам свои симпатии и интересуемся приближающейся кассацией. Президент ассоциации».

В газете «Таймс» было опубликовано письмо более 30 видных общественных и государственных деятелей Англии: членов парламента, адвокатов, ученых, писателей и т. п. Авторы письма заявляют о том, что действия Буковского не подпадают под ст. 70 УК РСФСР. Разобрав нарушения процессуальных норм в ходе следствия и суда, они пишут: «Об этом деле уже достаточно подробно известно, чтобы международная комиссия юристов строго осудила процедуру судебного разбирательства». В письме выражается также надежда, что кассационная инстанция «покажет большую меру судебной объективности, чем суд первой инстанции».

В Самиздат поступили также письма в защиту В. Буковского: М. Н. Ланды «Кто кого оклеветал (мое отношение к делу В. Буковского)» и С. Ходорович и Т. Ходорович «По поводу статьи «Биография подлости».

3 января Н. И. Буковская отправила Генеральному прокурору СССР жалобу на судью Московского гор.

суда В. Г. Лубенцову. В жалобе указывается, в частности, что в суд не был вызван ни один свидетель из тех, которых просили вызвать В. Буковский и его адвокат; судом не были допрошены, например, иностранные корреспонденты, которые были допрошены во время предварительного следствия, но дали неподходящие показания. Н. И. Буковская сообщает, что к ней поступила нотариально заверенная копия письма Себрехтса Генеральному прокурору СССР и в редакцию газеты «Известия». Письмо датировано 19 апреля 71 г. Оказывается, по возвращении из Москвы в Бельгию Себрехтс сделал заявление, в котором отказался от всех своих показаний, данных на допросе в КГБ, поскольку эти показания были получены от него, как он пишет, под «физическим и психологическим давлением». Н. И. Буковская пишет: «Мой сын в суде категорически отрицал передачу каких-либо материалов Себрехтсу и требовал вместе с адвокатом Швейским допроса в качестве свидетелей Чалидзе и Вольпина, присутствовавших при этой встрече. Однако в этом было отказано. И мой сын был осужден по этому пункту обвинения только на основании полученных в предварительном следствии от Себрехтса — под давлением — показаний. Письма же Себрехтса с отказом от этих показаний в деле моего сына почему-то не оказалось».

В заявлении в Верховный суд РСФСР от 8 января А. С. Вольпин выразил удивление, что его не вызвали в суд в качестве свидетеля, и заявил, что ответственность за один из инкриминированных Буковскому документов может нести только он, Вольпин, как автор этого документа.

В. Н. Чалидзе в заявлении от того же числа просит кассационную инстанцию учесть, что: 1) Себрехтс, давая свои показания, плохо знал наши зако-

ны; 2) он не был допрошен в суде; 3) не было проведено очной ставки Себрехтса с Буковским и 4) в своих показаниях Себрехтс много путался.

13 января в письме, адресованном в Верховный суд РСФСР, ЦК КПСС, Министру юстиции СССР и академику Сахарову, С. П. Писарев перечисляет многочисленные нарушения законности в деле Буковского и просит наказать виновных, а дело Буковского при кассационном рассмотрении прекратить за отсутствием состава преступления.

18 января акад. А. Д. Сахаров обратился к Генеральному секретарю ЦК КПСС и Генеральному прокурору СССР: «Прошу использовать ваше влияние и права для отмены приговора Владимиру Буковскому и для его освобождения... Здоровые силы в руководстве страны и в нашем народе заинтересованы в отмене несправедливого приговора, а в более широком плане заинтересованы в нравственном возрождении страны, пережившей так много страданий и унижений. Ведь только нравственное здоровье народа является истинным залогом жизнеспособности страны в творческом труде и перед лицом грядущих испытаний.

Восстановите законность и справедливость!»

23 февраля 1972 г. в Верховном суде РСФСР состоялось рассмотрение кассационной жалобы по делу В. К. Буковского.

Судебное разбирательство происходило под председательством судьи *Гаврилина*, прокурор — *Воробьев*, адвокат — *Швейский*.

На суде было заявлено ходатайство В. К. Буковского о присутствии его на заседании и для дачи им объяснений по делу. Ходатайство поддержал адвокат Швейский. Суд отклонил ходатайство.

Адвокат В. Я. Швейский просил оправдания своему подзащитному.

Прокурор Воробьев в своей речи на отдельных пунктах обвинения останавливался мало, речь его была краткой и носила общий характер.

Решение суда: оставить приговор без изменений.

25 февраля В. Буковский был отправлен во Владимирскую тюрьму.

В Самиздате появилась подробная запись суда над В. Буковским. Составители этой записи в предисловии пишут: «...Ответственность за то, что запись не дословна, лежит не на составителях, сделавших все, что было в их силах, для восстановления истины, а на тех, кто не пустил друзей подсудимого в зал суда... и не дал им возможности открыто стенографировать или пользоваться портативной записывающей аппаратурой».

В дальнейшем составители Записи заметили три неточности, вкравшиеся в Запись, о чем они хотят довести до сведения читателей «Хроники». Во-первых, в Записи было сказано, что у Себрехтса изъяли семнадцатый номер «Хроники», т. е. тот же, что изъяли на квартире у Буковского 29 марта 1971 г. при его аресте. На самом деле, согласно протоколу обыска у Буковского и протоколу допроса Себрехтса, у Себрехтса был изъят восемнадцатый номер «Хроники», а у Буковского — семнадцатый. Во-вторых, в последнем абзаце приговора перед фразой «Буковский В. К. виновен в совершении преступления по ст. 70» составителями Записи была пропущена фраза «Суд считает доказанным, что Буковский преследовал цель подрыва и ослабления советской власти». В-третьих, Никитинского зовут Арнольд Иосифович, а не Арнольд Эдуардович.

ОБЫСКИ И АРЕСТЫ В ЯНВАРЕ

◇ 14 января в Москве был проведен ряд обысков. Постановления об обыске были подписаны ст. следователем КГБ при СМ СССР по особо важным делам майором *Фоченковым*. Санкция на обыск была дана заместителем Генерального прокурора СССР *Маляровым*. Обыски были проведены: у П. Якира (по ленинградскому делу № 38), у А. И. Гинзбурга, А. И. Осиповой (Найденович), Ю. Шихановича, С. Генкина, Ю. Кима, Р. Мухамедьярова (по московскому делу № 24). Кроме того, по постановлению Прокуратуры РСФСР, был произведен обыск у Э. Руденко по «делу С. Мюге», как было написано в ордере.

В постановлении на обыск по делу № 24 было сказано, что дело возбуждено в связи с преступлением, предусмотренным ч. I ст. 70 УК РСФСР. На обысках изымалась самиздатовская литература, пишущие машинки, фотопленки и личная переписка.

15 января был произведен обыск по тому же делу № 24 в поселке Черноголовка Московской области у астронома К. Любарского. 17 января К. Любарский был вызван на допрос в КГБ и в тот же день арестован. По-видимому, ему предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР. Следствие ведет следователь КГБ при СМ СССР майор *Кислых*.

В последующие полтора месяца на допросы в КГБ были вызваны все (кроме Якира), у кого производился обыск, и их родственники и знакомые. Из допросов стало ясно, что следствие в основном интересуется вопросом об изготовлении и распространении «Хроники текущих событий».

◇ 14 января в Новосибирске были произведены обыски по делу № 24 у Г. Яблонского (см. «Хро-

нику» № 2) и Рыбакова. Постановление на обыск также было подписано майором Фоченковым. После обыска нескольких человек вызывали на допросы.

◆ 14 января в Вильнюсе был произведен ряд обысков по делу № 24, в том числе у Вацлава Севрука (см. «Хронику» № 15). После обыска он был арестован. В последующие дни на допросы было вызвано около 100 человек.

◆ 15 января в Ленинграде были произведены обыски по делу № 24 у Э. Орловского, Ю. Мельника и П. М. Горячева. У бывшего политзаключенного П. М. Горячева были изъяты, в частности, все его рукописи о лагере. У Ю. Мельника на квартире был найден радиотелетайп. 17 января Ю. Мельник был арестован. По словам следователя, первые три дня он держался как Зоя Космодемьянская: все брал на себя. Потом стал называть фамилии, рассказывать все, что может.

Также по делу № 24 14 января в г. Умани (Украина) был произведен обыск у Е. Олицкой (см. «Хронику» № 6). У Екатерины Олицкой были изъяты воспоминания о гражданской войне, Центральной Раде и первых годах советской власти на Украине*.

АРЕСТЫ НА УКРАИНЕ

С 11 по 14 января в Киеве и Львове был произведен ряд обысков и арестовано 19 человек: 11 — в Киеве, 8 — во Львове. В Киеве арестованы:

1. Иван Светличный, литературовед. Обыск проходил по делу бельгийского гражданина Яросла-

* Ср.: Е. Олицкая, Мои воспоминания, т. I и II, изд-во «Посев», Франкфурт 1971 г. — Р е д.

ва Д о б о ш а, о котором 11 февраля писала газета «Вечерний Киев» (см. ниже). Была изъята самиздатская литература. Светличного увезли сразу после обыска, а через три дня его жену официально известили об его аресте. Следствие ведет следователь КГБ майор Горячев. Находившегося в гостях у Светличного писателя Ивана Д з ю б у (о его исключении из Союза писателей см. в настоящей «Хронике») отвезли домой, где также устроили обыск. В течение последующих трех дней Дзюбу допрашивали ежедневно.

2. Василий С т у с, 32 года, поэт и критик, книга его стихов издана за границей, в 1965 г. участвовал в протестах, был исключен из аспирантуры.

3. Евгений С в е р с т ю к, 32 года, литературовед, был уволен с работы за подписание писем протеста, ему не дали защитить кандидатскую диссертацию; автор многочисленных критических статей, опубликованных в Самиздате, в том числе статьи о романе О. Гончара «Собор». Во время обыска 14 января он был болен, и его арестовали через несколько дней в селе Боярка. При обыске изъяты литературные статьи.

4. Зиновий А н т о н ю к, филолог. Изъяты «Хроника» и другие материалы.

5. Федор К о в а л е н к о, учитель из села Боярка.

6. Леонид С е л е з н е н к о, химик.

7. Любовь С е р е д н я к, 19 лет, машинистка. При обыске изъяты романы Солженицына и Гроссмана.

8. Василий Г е о р г и е н к о.

9. Николай П л а х о т н ю к.

10. Данило Ш у ш у к.

11. Леонид П л ю щ, математик, член Инициативной группы по защите прав человека в СССР. 14 января у него был произведен обыск по делу № 24.

Изъяты материалы Самиздата и его собственные рукописи. 17 января жене Плюща сообщили, что он обвиняется по ст. 62 УК УССР (соотв. ст. 70 УК РСФСР).

В Заявлении Инициативной группы в связи с арестом Плюща говорится:

«14 января 1972 г. в Киеве арестован Леонид Иванович Плющ, член Инициативной группы по защите прав человека с момента ее образования. Обыск, завершившийся арестом Плюща, производился офицерами ГБ во главе с подполковником *Толкачом*...

...Л. Плющ родился в 1939 г. В начале войны потерял отца, погибшего на фронте. Заболев костным туберкулезом, пролежал пять лет и на всю жизнь остался инвалидом. Окончив с отличием среднюю школу, поступил на физмат Одесского университета. Год работал сельским учителем. Закончил образование в 1962 г. на мехмате Киевского университета. До 1968 г. работал в Институте кибернетики АН УССР. По своей специальности (био- и психокибернетика) Плющ опубликовал три работы.

Был уволен за подписание коллективного письма в защиту Галанскова и Гинзбурга. Директор института акад. *Глушков* сказал тогда про Плюща: «Он ведет себя как Дубчек!»

В поисках средств к существованию Плющ, отец двух детей обращался более чем в 20 предприятий и учреждений разного рода, соглашаясь практически на любую работу, — ему отказывали везде.

Комиссия по трудоустройству при Исполкоме направила Плюща на должность кочегара при воинской части, но и там ему отказали как инвалиду. Наконец, устроился брошюровщиком, но был уволен за то, что в составе Инициативной группы подписал Обращение в ООН. До самого ареста был без работы.

Следствие по делу Плюща окружено тайной. Одному из вызванных в качестве свидетеля по этому делу следователь бросил: «Плющ такой же сумасшедший как Григоренко».

Мы заявляем, что арест Плюща есть продолжение незаконных репрессий против Инициативной группы. Общественная деятельность Плюща, связанная с защитой прав человека в нашей стране, никогда не содержала в себе ничего криминального.

Свободу Леониду Плющу!»

◇ Среди арестованных во Львове — Вячеслав Черновол, отбывший трехлетний срок по ст. 187¹ УК УССР (соотв. ст. 190¹ УК РСФСР), Ирина Стасив, поэтесса; Иван Гель отбывший ранее срок по ст. 62 УК УССР (соотв. ст. 70 УК РСФСР), Осадчий, бывший работник Львовского обкома комсомола, также отбывший заключение по ст. 62 УК РСФСР. («Хроника» не располагает сведениями об остальных арестованных).

Многие из арестованных известны своими выступлениями в защиту прав человека и национальной культуры.

◇ 11 февраля в газете «Вечерний Киев» появилась заметка, где сообщается, что арестованный КГБ бельгийский подданный Ярослав Добош прибыл в СССР для выполнения задания зарубежного антисоветского центра бандеровцев ОУН и что в связи с его делом привлечены к уголовной ответственности И. А. Светличный В. М. Черновол, Е. А. Сверстюк и др.

◇ В феврале были проведены новые обыски: у З. Антонюка, И. Дзюбы, Зиновии Франко (внучки Ивана Франко), Н. Светличной, И. Светличного, Е. Сверстюка.

◇ В середине февраля и после нескольких дней задержания и допросов была освобождена Зиновия Франко. 2 марта З. Франко опубликовала открытое письмо в редакцию газеты «Советская Украина», из которого приводятся отрывки:

«В последнее время зарубежные радиостанции и пресса усиленно раздувают выдуманный ими вопрос о преследованиях на Советской Украине деятелей культуры. Но события последнего времени (я имею в виду арест подданного Бельгии Я. Добоша) открыли мне глаза... Моя вина вытекает из неправильного и искаженного понимания недостатков и трудностей нашей жизни... Через моих друзей и родственников за границей я устанавливала связи с богатыми иностранцами украинского происхождения которые приезжали на Украину как туристы. Некоторым из них я давала известную мне информацию политического характера... В своем политическом ослеплении я не заметила, что стала передавать информацию замаскированным представителям зарубежных вражеских националистических центров, связанных с разведкой империалистических держав. Таким являлся Ярослав Добош, который был пойман с поличным... Я полностью понимаю свою вину и глубоко осуждаю все свои действия, которые принесли вред моей отчизне... Я поняла все. Пусть поймут и те, кому дорога советская родина, кто не утратил чувство гордости советского человека и кто не хочет быть в стане внутренних эмигрантов».

ГОЛОДОВКА ФАЙНБЕРГА И БОРИСОВА

В Ленинградской тюремной психиатрической больнице резко ухудшилось положение Виктора Ф а й н -

берга и Владимира Борисова, объявивших вторичную голодовку 26 декабря 1971 г. (см. «Хронику» № 23). 3 января Файнбергу начали делать инъекции аминазина; он предпринял попытку самоубийства, после чего в камере был установлен круглосуточный пост наблюдателя. Несмотря на насильственное кормление, он потерял 12 кг веса, что при тиреотоксикозе, которым он страдает, крайне утяжелило состояние его здоровья. Необходимой врачебной помощи он не получает. Книги и письменные принадлежности отобрали, свидания и переписку с родными не разрешают. Файнберг и Борисов были полностью изолированы друг от друга. Борисову также начали делать инъекции аминазина и он также был лишен книг, свиданий, переписки. В связи с тем, что на Запад попало обращение к мировой общественности, подписанное Файнбергом и Борисовым, в больнице ухудшился режим для всех больных.

14 января родные Файнберга и Борисова послали телеграмму Министру здравоохранения СССР Петровскому и Министру внутренних дел Щелокову, ответа на которые не получили.

21 января начальник тюрьмы принял на 10 минут родных Файнберга. Он признал факт голодовки (первое официальное признание) но сказал, что состояние здоровья Файнберга хорошее и что он поправился на 150 г. Однако в свидании и переписке с Файнбергом отказал.

Голодовку Файнберга и Борисова в ЛСПБ поддержал Сергей Туртов.

21 февраля 1972 г. В. Файнберг и В. Борисов были переведены в Москву, в Институт судебной психиатрии им. Сербского для проведения экспертизы. Здесь они продолжали голодовку. 28 февраля родственни-

кам Файнберга и Борисова дали свидание с ними. К этому времени состояние здоровья Файнберга стало угрожающим: он потерял 19 кг.

29 февраля Файнберг и Борисов прекратили голодовку. Она длилась 2 месяца и 2 дня.

ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ МОРДОВСКИХ ЛАГЕРЕЙ

Украинцы: Петро Самодил — 25-летний срок заканчивается 21 февраля 1972 г. Прошел лагеря Печоры, Воркуты, Тайшета, режимный лагерь в Спасском (Казахстан). Заканчивает срок в Мордовии.

Евгений Пришляк — срок 25 лет.

Михайло Луцик — был арестован немцами в 1939 г., отсидел 2 года и 3 месяца, затем был арестован органами КГБ в 1944 г. сидел до 1956 г., когда был реабилитирован. В 1957 г. был снова арестован, получил срок 15 лет.

Участники УПА (Украинской повстанческой армии): Николай Габарак, Алексей Киселек, Иван Ильчук, Василий Жовтоболовский (срок 20 лет), Василий Якубяк, Дмитрий Басараб, Дмитрий Залесский (срок неизвестен).

Николай Бондарь — срок 7 лет. В знак протеста против своего приговора в конце 1971 г. 34 дня держал голодовку.

Литовцы: Петрас Паулайтис — неоднократно отвергал предложение написать просьбу о помиловании.

Ионас Симокайтис — за время суда и длительного пребывания в пересылках у него появились пятна в легких. Находится на 10-м лагпункте (особый режим).

Балис Г а я у с к а с — 25-летний срок заканчивается в мае 1973 г. Прошел лагеря Балхаша, Джебказгана, Мордовии (7-й, 11-й, 17-й лагпункты), сидел во Владимирской тюрьме. В лагере изучил больше 10 языков.

Ионас М а т у з я в и ч у с и Витас Сидорис — 25-летние сроки.

Эстонец Вилли Саарте, 1942 г. р., за попытку создания эстонской национальной партии с целью достижения независимости Эстонии, 24 ноября 1970 г. получил 4,5 года строгого режима. Находится на 17-м лагпункте.

Патер Роман Бахталовский получил 3 года лишения свободы и 5 лет ссылки за антисоветскую пропаганду: у него были обнаружены рукописи проповедей для верующих. 13 декабря 1968 г. в Коломые в день его именин к нему ворвались сотрудники КГБ и при обыске изъяли тщательно хранимый кусочек креста Господня. После отбытия срока в лагере в возрасте 70 лет отправлен в ссылку.

Положение евреев-заключенных, осужденных на недавних «сионистских» процессах 1970-1971 гг. (см. «Хроники» №№ 17, 20), в 19-й зоне Дубровлага резко ухудшилось после посещения зоны 24 ноября майором Сорокиным из политотдела. Сорокин призвал заключенных к борьбе с «сионистскими сектантами». По обвинению в «сектантстве» был заключен в карцер Виктор Богуславский за обычное общение с другими евреями. Установка Сорокина вызвала живой отклик со стороны заключенных, бывших ранее полициями и карателями. Заключенные Гольдфельд и Ягман 28 ноября направили Генеральному прокурору заявление о травле евреев и произволе администрации в лагере.

В лагпункте № 3 преследуют за изучение еврейского языка. Могилевера вызывал начальник опергруппы капитан *Пичугин* и в грубой, оскорбительной манере заявил, что евреи должны прекратить изучение иврита, так как они — русские евреи.

О тяжелом состоянии Сильвы Залмансон и о произволе администрации по отношению к Израилю Залмансону, лишенному свидания, говорится в заявлении их брата З. Залмансона на имя *Подгорного*.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВЕРУЮЩИХ В ЛИТВЕ

◆ «Хроника» располагает полным текстом последнего слова священника Юозаса Здебскиса на суде 11 ноября 1971 г. (см. «Хронику» № 22 и 23), которое ему помешал произнести судья.

30 ноября 1971 г. 134 священника Паневежской епархии обратились к А. Н. *Косыгину* и в Совет Министров Литовской ССР с просьбой вернуть из ссылки Паневежского епископа Ю. Степонавичуса.

Священник Лигнугарис из г. Акмяне 9 декабря 1971 г. в Акмянской больнице навестил тяжелобольного человека. Заметивший это главный врач разбранил священника и выгнал его из больницы. 28 декабря священник Лигнугарис был вызван в райисполком и за посещение человека в больнице оштрафован в административном порядке на 50 рублей.

В декабре 1971 г. 1344 католика Расейнского района обратились к Н. В. *Подгорному* с просьбой об освобождении священника Проспераса Бубниса, осужденного 12 ноября (см. «Хронику» № 23) за религиозное обучение детей на 1 год лишения свободы. Приговор утвержден Верховным судом ЛитССР 9 декабря.

13 января 1972 г. народный суд в г. Акмяне приговорил Клеону Бичучайте (более 60 лет, проживает в г. Жагаре) к 1 году лишения свободы за приготовление детей к конфирмации. Бичучайте была взята под стражу в зале суда.

◆ В январе 1972 г. 17 054 католика Литвы обратились с меморандумом к Л. И. Брежневу. Перечисляя факты ущемления прав верующих (ссылка епископов Ю. Степонавичуса и В. Сладкявичуса, осуждение ксендзов Ю. Здебскиса и П. Бубниса, увольнение Вилкавишским РОНО верующей учительницы О. Брилене, разрушение костелов в приходах Батакяй, Гауре, Сангруда и др.), авторы меморандума просят Советское правительство обеспечить им свободу совести, гарантированную Конституцией СССР: «Нас не удовлетворяют красивые слова в печати и по радио, поэтому мы ожидаем от правительства таких усилий, которые помогут нам, католикам, чувствовать себя равноправными гражданами Советского Союза».

В приложении к меморандуму представители католиков Литвы указывают, что «под меморандумом поставила подписи лишь незначительная часть верующих Литвы, так как органами милиции и КГБ был предпринят целый ряд мер по прекращению сбора подписей. В городах Капсукас, Шакяй, Ишлаужас, Капчяместис было задержано несколько лиц, участвовавших в сборе подписей. Один из них даже был доставлен в наручниках в отделение милиции. Найденные у них списки с подписями были конфискованы... Если и в будущем государственные органы будут относиться к жалобам верующих Литвы так же, как до сих пор, мы будем вынуждены обратиться в международные инстанции: к Папе Римскому, главе нашей церкви, или в Организацию

Объединенных Наций как авторитетному институту, защищающему человеческие права...».

В феврале 1972 г. представители католиков Литвы обратились к Генеральному секретарю ООН К. Вальдхайму. Сообщая о своих безрезультатных обращениях в советские органы о защите своих прав в 1971 г., авторы просят г-на Вальдхайма переслать по назначению меморандум Л. И. Брежневу.

ДОКУМЕНТ ВСЕМИРНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Эта резолюция была принята на конференции исполнительного бюро Всемирной федерации психического здоровья.

Гонконг, 25 ноября 1971 г.

Психическое здоровье и свобода совести

Существует много определений психического здоровья, но эти определения имеют одно общее — признание за каждым свободы выражения мнений, которая основывается на свободе совести, т. е. признание права иметь и утверждать свои личные моральные ценности. Свобода выражения мнений была лишь сравнительно недавно достигнута в некоторых странах мира, в других ее все еще приходится отстаивать, и во всех странах ее следует неусыпно охранять, так как лишение людей этой свободы есть оскорбление человеческого достоинства и одновременно жестокая форма духовного гнета. Уважение к свободе убеждений провозглашается Декларацией Прав Человека ООН.

В последние годы делались многочисленные публичные заявления о злоупотреблениях психиатри-

ческими диагнозами, психиатрическим «лечением» и принудительным заключением в психиатрические учреждения лиц, единственным «симптомом заболевания» которых было выражение мнений, не одобряемых их обществом. Большинство этих обвинений, хотя и не все, были направлены против помещения инакомыслящих в тюремные психиатрические больницы в СССР.

Всемирная федерация психического здоровья решительно протестует против такого надругательства над психиатрическими процедурами и призывает все ассоциации во всем мире, входящие в федерацию, немедленно расследовать все подобные заявления и взять под свою защиту свободу выражения мнений, где бы она ни подвергалась угрозе... Федерация также призывает специалистов-психиатров и правительства стран, где не существует добровольных психиатрических ассоциаций, расследовать все заявления о злоупотреблениях психиатрическими процедурами в политических целях и убедительно продемонстрировать перед всем миром, что подобные действия принципиально непростительны и недопустимы.

ДВИЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ЗА ВЫЕЗД В ИЗРАИЛЬ

◇ 6 февраля 14 евреев обратились с письмом к Президенту США Никсону, в котором, имея в виду предстоящий приезд Никсона в Москву, попросили его оказать содействие в выезде в Израиль Эстер Маркиш, 60-летней вдове известного поэта Перца Маркиша, расстрелянного в 1952 г.

◇ В характеристике, выданной для представления в ОВИР Роману Рутману Центральным научно-

исследовательским институтом хлопчатобумажной промышленности, сказано: «Дирекция, партком и местком института возражают против выезда Рутмана в Израиль, так как он... является специалистом высшей квалификации». После того как в ОВИРе отказали Р. Рутману и его семье в разрешении на выезд, сказав: «Вы же понимаете? Сборщиков вторичного сырья мы же не задерживаем», Рутман прекратил работу и объявил с 21 февраля забастовку, требуя отпустить его семью в Израиль. Через несколько дней он был уволен.

◆ На заседании Фрунзенского райисполкома Москвы в присутствии районного прокурора Владимиру Слепаку было объявлено, что он является тунеядцем. Слепак — высококвалифицированный инженер, в прошлом зав. лабораторией, с более чем 20-летним стажем. С сентября прошлого года был вынужден в результате травли оставить работу в научно-исследовательском институте. Причина травли — желание Слепака выехать в Израиль. Сейчас Слепак зарабатывает на жизнь уроками и консультациями, зарегистрированными финансовыми органами, что советским законом рассматривается как общественно-полезный труд.

◆ Политзаключенный Г. З. Шур написал в Верховный Совет СССР письмо, выявляющее некоторые подробности Кишиневского процесса девяти (июнь 1971 г., см. «Хронику» № 20). Вещественными доказательствами вины Шура, «характеризующими его как члена антисоветской организации», были признаны изъятые при обыске «сионистские, националистические книги» «Ариэль» и «Это Израиль». «Ариэль» — культурно-художественное обозрение, изданное в 1965 г. в Израиле на русском языке и присланное в СССР по почте. О содержании этого сборника гово-

рят названия составляющих его статей: «Шекспир на израильской сцене», «Израильские методы исследования раковых заболеваний», «Мстислав Ростропович гастролирует в Израиле» и т. п. «Это Израиль» — изданная в Англии туристской фирмой рекламная брошюра, содержащая в основном иллюстрации с видами исторических памятников и природы Израиля. На Кишиневском процессе подсудимым инкриминировались и такие книги: «Магкавеи — братья мои» Г. Фаста (о национально-освободительном восстании евреев против греко-персидского владычества во II в. до н. э.), «Учебник еврейской истории для школ и самообразования» С. М. Дубнова (издан на русском языке в 1918 г. в Петрограде), «Еврейская энциклопедия» (дореволюционное издание на русском языке) и т. п.

Изъятый при обыске «Сборник молитв, обрядов и законов еврейского народа» (дореволюционное издание на иврите и русском) — как «не имеющий отношения к делу и являющийся по своему содержанию реакционным» работники КГБ «уничтожили путем сожжения» (акт о сожжении целиком приведен в письме Шура).

ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ

* В Саратовской областной газете «Коммунист» от 4 февраля помещена статья В. Пролеткина «У позорного столба». В статье названы по фамилиям 20 человек. О четырех написано только то, что они посещали книжный «черный рынок». О десяти — что они размножали и распространяли порнографию (восемь из них «осуждены областным судом на различные сроки наказания»). О шестерых — началь-

нике отдела фабрики детской игрушки В. Стрельникове, художнике одного из кинотеатров Б. Ямпольском, библиографе областной детской библиотеки Ю. Болдыреве, музыкантах А. Катце и М. Белокрысе и преподавателе В. Нульмане пишется: «...Ловят и даже записывают на магнитофон некоторые передачи зарубежных радиостанций. В. Стрельников, например, завел записную книжку, куда аккуратно заносил расписания передач «Голоса Америки», «Свободной Европы», «Би-Би-Си». Они с ног сбились в поисках «истинных» произведений «настоящих» русских писателей... перерожденцев типа А. Солженицына, А. Кузнецова... Для пополнения своих запасов «самиздатчики» ищут связи в других городах... приезжают с копиями оригиналов, которые издаются за границей. Сразу же в пишущие машинки закладываются чистые листы бумаги... не спят по ночам, лихорадочно перепечатывают рукописные литературные произведения, в которых возводится клевета на советский образ жизни... Один экземпляр к себе в тайник, остальные — для распространения...

...Подводит Стрельников. И самым постыдным образом: напился до чертиков и потерял портфель с антисоветской литературой. «Самиздатчики» вполошились. Только Стрельников сохраняет спокойствие и горячо уверяет, что портфель найдется. Зная за собой слабость к спиртному, он оставил в портфеле «спасительную» записочку: «Нашедшего прошу вернуть по адресу...» И портфель ему вернули... сотрудники милиции...

Боясь ответственности, «самиздатчики» стали добровольно выдавать соответствующим органам свою продукцию. Из тайника были изъяты... десятки антисоветских материалов.

Вот, пожалуй, и весь рассказ о клиентах бывшего «самодеятельного» книжного рынка».

* 17 января в «Известиях» была напечатана статья В. Рогозина и С. Конюшина «Провалившийся маскарад (история одного путешествия американских конгрессменов)». В статье упоминается «некто Ч а л и д з е», кого «поджидали для получения клетвнической информации о советской действительности и в конце концов встретили в холле «Интуриста» Шойер и Белл», американские конгрессмены.

«Хронике» стало известно, что упомянутые конгрессмены вместе со своими женами нанесли визит В. Чалидзе, который, по предварительному телефонному разговору, согласился встретиться с ними в холле гостиницы «Интурист» и проводить к себе домой. В конце беседы конгрессмены предложили В. Чалидзе воспользоваться представившейся okazji для передачи писем знакомым или документов, адресованных зарубежным правовым ассоциациям. В. Чалидзе отклонил это предложение.

По поводу детективно-комического эпизода с переодеванием (см. статью) можно заметить, что оба конгрессмена были одеты в одинаковые белые дубленки, так что, по-видимому, переодевание связано просто с тем, что конгрессмены свои дубленки просто перепутали.

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Москва

Исключенный ранее из Союза советских писателей А. Г а л и ч (см. «Хронику» № 23) исключен также из Литфонда и из Союза советских кинематографистов.

В конце января 1972 г. писатель Владимир Максимов был вызван к секретарю Московского отделения СП В. Ильину (бывший чекист, выполняющий в Союзе административные функции), который пытался уговорить его написать в «Литературную газету» отречение-покаяние (вроде тех, что в разное время по аналогичным поводам делали Г. Серебрякова, А. Твардовский, В. Войнович, В. Шаламов) в связи с изданием за границей романа «Семь дней творения»*. В. Максимов сказал, что все, что он думает, написано в самом романе, рукопись которого находится в СП. Через несколько дней Максимова вызвали на медицинскую комиссию, где эксперты-психиатры заменили ему вторую группу инвалидности на третью. (Сообщение радиостанции «Свобода», согласно которому Максиму грозили судом, не соответствует действительности). Последняя работа Максимова — роман «Карантин».

Киев

2 марта 1972 г. состоялось заседание Президиума Союза писателей Украины. Было рассмотрено персональное дело И. М. Дзюбы. В обсуждении приняли участие М. Бажан, С. Бандура, П. Воронько, Л. Дмитерко, П. Загребельный, Ю. Збанацкий, Д. Павличко, Н. Рыбак, В. Козаченко, И. Ле, Л. Новиченко, В. Собко.

Как сообщает «Литературная Украина» от 3 марта 1972 г., И. М. Дзюба исключен из членов СП Украины «за грубое нарушение принципов и требований Устава СП, за изготовление и распространение материалов, которые носят антисоветский, антикомму-

* В. Максимов, Семь дней творения, изд-во «Посев», Франкфурт 1971 г. — Р е д.

нистический характер, выражают националистические взгляды, возводят клевету на советский строй и национальную политику партии и советского государства». Это решение Президиума было принято единогласно.

Известно, что на заседании Президиума речь шла лишь о книге Дзюбы «Интернационализм или русификация», написанной им в 1965 г. За эту книгу его два года назад уже исключали из СП (см. «Хронику» № 11), но не исключили, поэтому можно думать, что исключение 2 марта связано с последними событиями: аресты на Украине, обыск у самого Дзюбы (см. наст. выпуск «Хроники»).

В конце января у Дзюбы И. М. на повторном обыске было изъято полное собрание сочинений В. И. Ленина, с заметками на полях и с подчеркнутыми фразами.

Москва

4 февраля 1972 г. главный редактор Главной редакции физико-математической литературы издательства «Наука» А. Т. Цветков и его заместитель В. Б. Орлов (являющийся также заместителем секретаря партбюро Главной редакции), пригласив к себе Ю. А. Шихановича, задали ему несколько вопросов: «Правда ли, что у вас был обыск?», «Что у вас было найдено?», «Каковы ваши убеждения?». После того, как Шиханович отказался отвечать на последний вопрос, ему было заявлено, что его имя будет снято с титульного листа выходящей в этом году книги «Математика метаматематики» Расевой и Сикорского (титульным редактором которой он является) и что вообще в дальнейшем Главная редакция предпочитает не сотрудничать с ним.

Москва

14 февраля 1972 г. секция физико-математических наук Ученого Совета ВИНТИ* не переизбрала по рекомендации редколлегии реферативного журнала «Физика» на новый срок младшего научного сотрудника А. Твердохлебова: 4 голоса за переизбрание, 7 — против, 3 недействительных. Единственной причиной этих действий послужила общественная деятельность Твердохлебова, который является членом Комитета прав Человека; никаких претензий к его работе высказано не было.

* На протяжении нескольких месяцев сотрудники 24 отделения милиции г. Москвы неоднократно вторгались в квартиру к Адели Осиповой (Найденович), жене редактора журнала «Вече» Владимира Осипова, и вызывали ее в милицию, угрожая арестом за «тунеядство». Однажды у нее даже был отобран паспорт на 20 дней.

1 ноября два милиционера и мужчина в штатском, окружив постель полупарализованной матери А. Осиповой, стали угрожать А. Осиповой и ее мужу арестом за журнал «Вече», что привело к повторному insultу и смерти матери.

10 января А. Осипова послала Председателю КГБ Андропову письмо с протестом**. В письме, частности, сказано: «...Аморальность вышибания женщины из дома на производство порождает большее количество общественных пороков, чем ваши успехи по борьбе с ними...»

* ВИНТИ — Всесоюзный институт научной и технической информации. — Р е д.

** См. текст в парижской газете «Русская мысль» от 11 мая 1972 года. — Р е д.

* 10 февраля мл. научный сотрудник ОВНИИЭМ* Т. С. Ходорович (см. «Хроника» № 19) подала заявление с просьбой об увольнении по личным мотивам. Через несколько дней она попросила вернуть ей ее заявление. В ответ начальник отдела кадров А. А. Шульдов сказал ей: «...Я знаю, что работаете вы хорошо. Но мы не хотим, чтобы в нашем коллективе работал человек, поддерживающий антисоветчиков. Поэтому мы все равно очень скоро бы от вас избавились. Вот причина, из-за которой мы не возвращаем вам заявление. Это, кстати, наше право... Вот, если бы вы стали заниматься только своей работой и больше ничем, можно было бы еще надеяться на то, что НТС (Научно-технический совет. — «Хр.») подумал бы о возможности вашего дальнейшего пребывания в нашей организации...» Позднее, в отсутствие Т. С. Ходорович, А. А. Шульдов сказал: «...она подала заявление, чтобы обдeldывать свои темные делишки, а НТС будет ее субсидировать...»

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Свердловск.

• С 10 по 13 ноября 1971 г. Свердловский областной суд под председательством Е. А. Соломенцева слушал дело группы лиц, арестованных в марте 1971 г. и обвиняемых по ст. ст. 70 и 72 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда и создание антисоветской организации). Следствие в Свердловске и ряде других городов (в том числе в Красно-

* В «Хронике» № 19 сказано, что Т. Ходорович работала в Институте русского языка АН СССР, откуда она была уволена 29. 4. 71 г. Что за организация ОВНИИЭМ, ред. не удалось установить.

ярске, Хабаровске, Горьком) проводила бригада, руководимая старшим следователем по особо важным делам УКГБ Свердловской области подполковником *Н. Т. Смоликовым*. Семеро обвиняемых приговорены к разным срокам лишения свободы (от 2 до 5 лет) в ИТЛ строгого режима. Одного из подсудимых суд признал невменяемым и направил на принудительное лечение. Экспертизе в Институте судебной психиатрии им. проф. Сербского (экспертиза проводилась в отделении *Д. Р. Лунца* в течение примерно 2-х месяцев, диагноз — шизофрения с бредом преследования) предшествовала стационарная месячная экспертиза в Свердловском областном судебно-психиатрическом отделении, признавшая подэкспертного психически здоровым и вменяемым в отношении инкриминируемых ему действий.

Фамилии подсудимых, подробности обвинения и конкретные обстоятельства процесса неизвестны.

Москва

• С 12 по 15 января Московский областной суд (судья *Шевцов*) рассматривал дело *В. Н. Никитенкова* (см. «Хронику» № 19), обвинявшегося по ст. 70 УК РСФСР (за письма Генеральному секретарю ООН и в Президиум Верховного Совета СССР)*. Ранее экспертная комиссия института им. Сербского поставила Никитенкову диагноз: «вялотекущая шизофрения» и рекомендовала лечение в больнице общего типа. Адвокат *Каменецкий*, оспаривая обвинение по ст. 70, не возражал против рекомендации экспертной комиссии. Прокурор потребовал принудительного лечения в психиатрической больнице специального типа. Суд в своем опре-

* В полученной копии здесь смазан текст. — Р е д.

делении удовлетворил требование прокурора. В настоящее время В. Н. Никитенков находится в Казанской спецпсихобольнице.

- В декабре 1971 г. арестован член парткома Института философии АН СССР старший научный сотрудник сектора диалектического материализма Ким Сайфуллович Д а в л е т о в. Давлетов занимался эстетикой фольклора, ранее работал в Институте мировой литературы, с 1962 г. — кандидат филологических наук.

- 7 февраля 1972 г. арестован кандидат биологических наук Илья Г л е з е р, автор книги по морфологии мозга, изданной в СССР, США и ГДР, читавший лекции в Московском университете. В последнее время Илья Глезер не мог найти постоянной работы и вынужден был работать по договорам. Сейчас Глезер находится в Лефортовской тюрьме и по его делу ведется следствие. В ордере на обыск И. Глезеру инкриминировалось написание писем в Правительство СССР и распространение их. При обыске были изъяты письмо *Подгорному* и записи, которые, судя по названиям, приведенным в протоколе обыска, касаются еврейского вопроса.

Месяц назад Илья Глезер подал в ОВИР документы на выезд в Израиль.

- 8 сентября 1962 г. при попытке перейти морскую границу с Турцией был арестован и осужден на 10 лет по ст. ст. 64 (измена родине) и 70 УК РСФСР Анатолий Владимирович Р а д ы г и н.

А. В. Радыгин родился в 1934 г. в Ленинграде; мать — еврейка, отец — русский. Окончил военно-морское училище. За короткий срок служил и работал на Черном море, на Севере, на Дальнем Востоке. Рано стал писать стихи. Напечатался впервые в

1954 г. Позже его стихи стали регулярно появляться на страницах ленинградских сборников, альманахов и газет. В 1962 г. в изд-ве «Советский писатель» был напечатан сборник стихов Радыгина «Океанская соль».

С осени 1969 г. Радыгин содержится во Владимирской тюрьме (Владимир - 20, учреждение ОД-1/ст-2) — «за склонность к побегам».

Осенью 1971 г. Радыгин принимает решение — после освобождения 8 сентября 1972 г. подать заявление с просьбой о выезде в Израиль. С этой же целью он взял национальность и фамилию матери, но начальство Владимирской тюрьмы заявило Радыгину, что это невозможно (изменение фамилии). Не помогла и трехнедельная голодовка протеста, которую Радыгин держал в октябре 1971 г.

• 5 декабря 1971 г. на Пушкинской площади в Москве состоялась традиционная «минута молчания»: приблизительно 40-50 человек, сняв шапки, минуту стояли молча около памятника Пушкину. Ввиду традиционности этой демонстрации (проводящейся с 1965 г.), к ней готовились заранее и власти: к 6 часам вечера на площади было гораздо больше сотрудников КГБ и МВД (в числе которых — три генерала), милиционеров и дружинников, чем демонстрантов. Примерно за четверть часа до «минуты» блюстители порядка начали отгонять публику от памятника. Во время же самой «минуты» было схвачено и отвезено в штаб Московских добровольных дружин (Советская площадь) 3 человека: Борис Ефимов; член Инициативной группы в защиту прав Человека Юрий Штейн и Иван Рудаков. После коротких «бесед» задержанные были отпущены; проводивший одну из бесед КГБист заявил, что «в будущем году никакой демонстрации 5 декабря

не будет». Среди участников «минуты молчания» был А. Д. Сахаров. П. Якир был задержан милицией по дороге на Пушкинскую площадь и выпущен из отделения часа через два.

«Хроника» просит извинить ее за то, что это сообщение не было помещено в предыдущем номере.

- В начале марта в лагере общего типа (Обухово, ОС-20/6 Ленинградская область) 15 заключенных, протестуя против условий содержания их в лагере, зашили себе рты. 6 из них сразу же перевели без экспертизы и суда в Ленинградскую спецпсихобольницу, остальных заключили в штрафной изолятор. После этого случая начальник лагеря был снят с должности.

- В лагере под Симферополем в октябре 1971 г. 250 заключенных держали голодовку. Мотивы неизвестны.

- В декабре 1971 г. после отбытия срока наказания (ссылка) вернулась в Москву Лариса Иосифовна Богораз-Брухман, осужденная за участие в демонстрации на Красной площади 25 августа 1968 г. (см. «Хронику» № 4).

- 22 января из Владимирской тюрьмы освобожден Александр Гинзбург, отсидевший 5 лет (в том числе полтора года во Владимирской тюрьме). Сейчас он живет в г. Таруса Калужской области.

- В начале февраля освобожден из 10 л/о Мордовских лагерей Виктор Балашов, отсидевший 10 лет по ст. 70 УК РСФСР.

- 22 февраля освобождена Наталья Горбаневская (о суде над ней см. «Хронику» № 15), проведшая более двух лет в тюрьме и Казанской спецпсихобольнице.

- В середине февраля Московский городской суд отменил принудительное лечение для Валерии Новодворской (см. «Хронику» № 23). В конце февраля она была дома.

- 17 февраля закончился срок надзора у Анатолия Марченко.

- В начале января Надежда Емелькина (см. «Хронику» №№ 20, 23) прибыла в г. Енисейск. Ее адрес: г. Енисейск Красноярского края, ул. Лыткина, д. 5, кв. 2. Сейчас она работает кочегаром.

- 8 января состоялась очередная комиссия у Петра Григорьевича Григоренко. Комиссия постановила продлить срок принудительного лечения.

- В начале 1972 г. в СССР открылись две новые спецпсихобольницы — в городах Благовещенске (Дальний Восток) и Кзыл-Орде (Казахстан).

- В Ленинградской спецпсихобольнице содержится Яак Лейванд из Таллина, 1949 г. рождения. В августе 1971 г. он пытался перейти границу под Выборгом.

- В марте 1971 г. свидание Ю. Вудки, отбывающего наказание в Мордовии, с женой А. Гуревич было прервано из-за того, что Вудка и его жена разговаривали между собой на своем родном языке (идиш). А. Гуревич послала тогда же жалобу прокурору РСФСР. В декабре 1971 г. по этому же вопросу к прокурору РСФСР обратился с письмом В. Чалидзе. Ответа до сих пор нет.

- В конце 1971 г. из лагеря направлен на «химию» (т. е. на «стройки большой химии» с принудительным трудом и свободным поселением до конца срока) Павел Иванович Игошин. В мае 1969 г. он был аре-

стован и по ст. ст. 130, 180, 190¹ УК РСФСР осужден на 4 года. До этого ему уже несколько раз отказывали в направлении на «химию».

- 19 февраля группа евреев, собравшихся, как всегда в субботу, у здания Киевской синагоги, была безо всякого повода схвачена лицами в штатском и доставлена в милицию. Четверо из задержанных — Натан Ременник, Лина Уманская, Виталий Зырянов, Соломон Фельдман — были осуждены на 15 суток. Подобная же «операция» была повторена и в следующую субботу.

- Группа евреев из Прибалтики обратилась в Правление Союза писателей СССР с письмом по поводу книги Ф. Я. Колара «Сионизм и антисемитизм» («Прогресс» 1971 г.) и к Прокурору Московской области по поводу книги И. Шевцова «Любовь и ненависть» («Воениздат»). Демонстрируется черносотенный характер этих книг (приводятся цитаты, разбирается ряд положений первой книги). Авторы первого письма требуют публикации в «Литературной газете» своего ответа Колару. Против Шевцова авторы второго письма просят возбудить уголовное дело по ст. 74 (пропаганда расовой и национальной ненависти).

- В декабре 1971 г. на профсоюзном собрании в Псковском пединституте один из выступавших сказал, что незадолго до собрания он беседовал наедине с преподавателем Г. Павловским и что тот высказывал чрезвычайно вредные взгляды. Через несколько дней Павловского и его жену пригласили в местное ГБ; после допроса-беседы с Павловского взяли обещание, что он не будет получать, передавать и хранить самиздат и других будет отговаривать.

• Семья Леонида Плюща (см. наст. выпуск «Хроники»):

жена: Ж и т н и к о в а Татьяна Ильинична,

дети: Дима — 5.7.1960 (1959 г.)

Олесь — 1.7.1965 г. рожд.

Адрес: Киев К-147, ул. Энтузиастов, 33, кв. 36.

Плющ находится в следственном изоляторе КГБ при СМ УССР, Киев-3, АЯ-207.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

1. *«Наши ближневосточные друзья (обзор советской печати)»*, Москва, 1972 г. «Цитатник», посвященный событиям на Ближнем Востоке, ближневосточной политике Советского Союза и ее освещению в советской прессе. Более 220 цитат (главным образом, из советской периодической печати 1947-71 гг.), расположенных в хронологическом порядке, сопровождаются очень немногочисленными подстрочными примечаниями составителей чисто справочного характера и несколькими эпиграфами из Книги Исаяи (Ветхий Завет) и «Иудейских древностей» Иосифа Флавия. В кратком предисловии составителей «цитатника» в качестве основной его цели указывается на создание если не правильного, то хотя бы достаточно трезвого и вдумчивого взгляда на историю последних десятилетий у читателей сегодняшних газет, плохо помнящих газеты вчерашние и практически забывших позавчерашние; для облегчения сопоставления цитат между собою обзор снабжен предметным и именовым указателями, а также указателем источников, из которых брались цитаты.

2. «Очная ставка с самим собою». Москва, 1972 г. Рецензия на аннотированный выше «цитатник» «Наши ближневосточные друзья». Рецензент, кратко характеризующий историю еврейского вопроса в СССР и эволюцию отношения к нему со стороны властей и прессы, отмечает неполноту обзора, составители которого сознательно сосредоточили свое внимание лишь на некоторых аспектах советско-еврейских и советско-арабских отношений. Как достоинство сборника рецензент отмечает, что «составители... не пытаются... внушать читателю, что «раньше правду говорили, а теперь врут» и т. п. Лгун никогда не заслуживает доверия, даже если случайно «прорвавшись» скажет частицу правды. Чтобы понять, что из вранья можно вывести все, что угодно, незачем изучать логику. А если человек называет один и тот же предмет, в зависимости от приказа начальства, то белым, то черным, то он всегда лгун — независимо от того, какого цвета этот предмет на самом деле: красного, синего, серого, белого, черного или зеленого».

3. Владимир Осипов. «Секрет свободы», декабрь 1971 — январь 1972 г. Короткая статья. С горечью спрашивая «нашу безбожную интеллигенцию», «зачем нам свобода мнений?» («Разве мы не свободны доносить, халтурить и воровать? Пройдите в выходной день по городам и селам. Все пьяны. Все свободны... Круговое тят-ляп. Свобода...») и находя «секрет свободы» в том, «что каждый вкладывает в понятие свободы СВОБОДУ для себя» («Запретить такую-то партию», — скандируют в демократических странах некоторые свободолюбцы...), автор говорит: «Всем должна быть дана свобода мнений. Верующие и атеисты, националисты и демократы, сионисты и антисемиты, консерваторы и коммунисты — все должны

иметь право высказать свою точку зрения. Я говорю это не из любви к свободе. Свобода некоторых мнений мне лично отвратительна. Но она должна существовать ВО ИМЯ ЖИЗНИ... Можно согласиться с тем, что свобода править принадлежит немногим. Но свобода думать и возражать принадлежит всем».

4. Владимир Осипов. «Трус не играет в хоккей», 7 января 1972 г. (Рождество Христово). Короткий очерк. «Мужскому» пониманию мужества, отраженному в издевательском названии очерка (это понимание можно было бы еще, следуя ходу мысли автора, вспоминая волчью лагерную жизнь, охарактеризовать как «блатное»), автор противопоставляет истинное мужество свободно мыслящих и идущих за эту свободу на лишения, в том числе и на «лишение свободы», людей: «Привычка к сталинизму так сильна, что иным отвыкать боязно. Боязно выправиться, встать во весь рост. А вдруг не удержимся на двух ногах? На четырех-то спокойнее».

Инициативная группа, Комитет прав Человека, открытые письма, журналы — слава Богу, мы понемногу начинаем одолевать страх. Нас вдохновляет мужество Григоренко, Огурцова, Буковского. Мужество настоящих мужчин. Трус не выступает за правду».

5. О. Алтаев. «Двойственное сознание русской интеллигенции». В психологическом облике современной русской интеллигенции автора раздражает «потеря аристократического аскетизма и чувства вины перед народом»; приобретение «мещанских» и «буржуазных» черт, а в особенности: ее закоренелый атеизм, отрицание религиозных основ морали, склонность к либеральным иллюзиям и готовность к симбиозу с критикуемыми ею властями. Все эти качества ин-

теллигенции, которую автор склонен тем не менее считать «главным историческим двигателем нашего общества», подготавливают, по его мнению, очередную историческую катастрофу.

6. *Аноним.* «Попытка понять смысл статьи О. Алтаева «Двойственное сознание русской интеллигенции». По мнению автора рецензии, С. Алтаев (см. предыдущую аннотацию), исходя из «никому не понятных установок», приписывает интеллигенции «непомерно большое, прямо-таки сатанинское значение», а также «абсолютизирует значение и исключительность своих психологических портретов», в то время как нынешняя интеллигенция (совокупность образованных людей) есть «часть народа, которая сама работает и играет значительную роль в общем производстве».

7. *А. Московит.* «Практическая метафизика, 400 стр. Изложение философской системы, в которой большую роль играют идеи Канта и Шопенгауэра. Предложенная автором система постулатов (основные: «Человек есть воля к осуществлению свободы» и «Чувства удовольствия и неудовольствия суть знаки расширения или сужения границ свободы») прилагается им к анализу человеческих страстей и к анализу исторических и политических событий от древности до наших дней.

8. *А. Солженицын.* «Автобиография». (Впервые опубликована в стокгольмском «Ежегоднике Нобелевского фонда» в 1971 г.). Александр Исаевич Солженицын родился в Кисловодске 11 декабря 1918 г. Отец его, московский студент-филолог, пошел добровольцем на войну 1914 г., провоял всю войну артиллерийским офицером на германском фронте, умер летом 1918 г. за полгода до рождения сына. А. С. вос-

питывала мать, машинистка-стенографистка. В 1936 году в Ростове-на-Дону он окончил среднюю школу. «Еще с детства испытывал никем не внушенное тяготение к писательству и писал много обычного юношеского вздора...» За несколько дней до начала войны (1941 г.) окончил физмат Ростовского университета (с 1939 г. учился также на заочном отделении ИФЛИ*. В 1941-42 гг. был ездовым обозом в армии, затем окончил сокращенный курс артиллерийского училища и с ноября 1942 г. до ареста (февраль 1945 года) воевал на передовой, командиром разведывательной артиллерийской батареи. Арестован в Восточной Пруссии (основное место действия «Августа четырнадцатого») за «непочтительные высказывания о Сталине» в переписке с другом (в «высказываниях» Лучший Друг поминался под псевдонимом, но квалифицированному цензору все же хватило на донос) и «наброски рассказов и рассуждений». В июле 1945 г. решением ОСО** получил 8 лет лагерей. Начало срока отбывал в лагерях общего типа («Олень и шалашовка»), середину срока — как математик — в «шарашке», т. е. в тюремном НИИ*** («В круге первом»), конец — в особом лагере для политзаключенных в Экибастузе («Один день Ивана Денисовича»). Пересидев лишний месяц, с 5 марта 1953 г. до июня 1956 г. отбывал «вечную ссылку» в Коктерске (юг Казахстана). В конце 1953 г. был на грани смерти (рецидив недолеченного лагерного рака), но в течение 1954 г. практически вылечился в ташкентской больнице («Раковый корпус», «Правая кисть»).

* ИФЛИ — Институт философии, литературы и истории. — Р е д.

** ОСО — Особое совещание. — Р е д.

*** НИИ — Научно-исследовательский институт. — Р е д.

«...Все годы ссылки я преподавал в сельской школе математику и физику и, при своей строго одинокой жизни, тайком писал прозу (в лагере, на память, мог писать только стихи). Мне удалось ее сохранить и привезти из ссылки в Европейскую часть страны, где я продолжал также заниматься внешне — преподаванием, тайно — писанием, сперва во Владимирской области («Матренин двор»), затем в Рязани.

Все годы, до 1961 г., я не только был уверен, что никогда при жизни не увижу в печати ни одной своей строки, но даже из близких знакомых почти никому не решался дать прочесть что-либо, боясь разглашения. Наконец, к сорока двум годам, такое тайное писательское положение стало меня очень тяготить. Главная тяжесть была в невозможности проверять свою работу на литературно развитых читателях. В 1961 году, после XXII съезда КПСС и речи Твардовского на нем, я решился открыться: предложить «Один день Ивана Денисовича». Такое самораскрытие казалось мне тогда, и не без основания, очень рискованным: оно могло привести к гибели всех моих рукописей и меня самого. Тогда-то обошлось счастливо: А. Твардовскому, в ходе долгих усилий, удалось через год напечатать мою повесть. Но почти сразу же печатание моих вещей было остановлено... Даже событий, происшедших с нами, мы почти никогда не можем оценить и осознать тотчас, по их следу, тем более непредсказуем и удивителен оказывается для нас ход событий грядущих».

9. Юрий Глазов. «Из российской диаспоры». Москва, 9 окт. 71 г. 22 стр. Размышления о судьбе еврейского народа, о месте евреев в культуре и обществе страны, в которой они родились и выросли, о сложных и противоречивых, мучительных проблемах, встаю-

щих перед евреями «российской диаспоры», решающими вопрос о выезде в Израиль; о мотивах, удерживающих их от решения уехать; о закономерности и конечной неизбежности такого решения. «Возвращаясь в Израиль, евреи как бы сходят с креста унижения... Они возвращаются домой с теплым чувством к тем странам, где случилось видеть много светлого и где пришлось хлебнуть немало горя... Потомки Бар-Кохбы и Акивы возвращаются на родную землю, неся, как пчелы, нектар тех культур, в лоне которых им довелось жить. Пересматривается многое из того, что служило камнем преткновения в отношениях с другими народами. Этот нелегкий путь требует десятилетий...»

10. *Корнелия Ми.* «Помещение советских инакомыслящих в психиатрические больницы», перевод с англ. (Английский текст составлен для «Рабочей группы по заключению инакомыслящих в психиатрические больницы»). Москва, 1972 г. Сжатый по форме, но весьма насыщенный информацией отчет, основанный на материалах «Хроники», свидетельствах В. Буковского (в частности, его обращение к западным психиатрам — см. «Хронику» № 19, — приводится целиком в качестве приложения), А. Есенина-Вольпина, Ж. и Р. Медведевых, П. Григоренко, Н. Горбаневской, С. Писарева, Г. Шиманова, М. Нарницы, В. Файнберга и др., а также на материалах В. Чалидзе и ряде документов. С большей или меньшей подробностью описано около 15 конкретных «дел» («историй болезни»), освещавшихся ранее в «Хронике».

11. *Веркор.* «Гитлер выиграл войну», Пер. с франц. («Монд» 8 февр. 72 г. «Неужели все начинается вновь»?)

30 лет спустя, помните ли вы, мои соотечественники, это общее наше чувство бессилия, когда правительство Виши арестовывало или позволяло арестовывать наших друзей, увольняло или позволяло увольнять профессоров и выдающихся деятелей, затыкало или позволяло затыкать рот «слишком резонерствующим» интеллигентам, устраивало или позволяло устраивать охоту за тысячами невинных? Что мы делали, когда каждый месяц, каждую неделю, каждый день мы узнавали одну за другой подобные новости? Мы сжимали кулаки... в яростном бессилии, и этим ограничивались наши действия... Мы с каждым новым преступлением лишь сильнее сжимали в ярости бессилия кулаки, ибо мы ничего не могли сделать, чтобы помешать ему.

И вот все начинается вновь. Это страшное чувство бессилия возникает снова в связи с тем, что происходит в Праге, во всей Чехословакии. Там преследуют наших друзей... Там охотятся за профессорами университетов, их морят голодом, их лишают прав, их выселяют из квартир, а их детей лишают возможности учиться... А затем, наконец, их арестовывают. Против них ополчаются со злобой и жестокостью, весьма сходными со зловонием прежних времен.

И вновь в противовес всему этому... мы можем лишь сжать наши бессильные кулаки... Ничего нельзя сделать... кроме того, что я делаю сейчас — пишу эти жалкие слова протеста... Я не осмеливаюсь даже называть имена, так как боюсь навлечь на упомянутых новые несчастья. Ничего нельзя сделать, кроме того, чтобы еще раз сформулировать мольбу или протест — и не получить даже ответа, даже успокоения, оправдания, а только черное молчание, исполненное насмешливого цинизма и презрения.

Ибо Гитлер выиграл войну.

С каждым днем он поднимается вновь. Он проиграл на земле, но победил в веках, в сердцах. Потому что после него повсюду царят если не пушки, то насилие, более или менее жестокая власть полиции... И мы не можем ничего сделать... Ибо Гитлер выиграл войну...

И вот все начинается снова... И вот теперь — и до каких пор? — преследуют и заключают в тюрьмы тех, имена которых я не осмеливаюсь назвать».

12. *Юрий Глазов, Юрий Штейн, Юрий Титов, Александр Вольпин, Владимир Гершович.* «В редакцию газеты «Таймс». Москва, 5 марта 72 г. Письмо начинается словами: «Быть может, совсем скоро каждый из нас, получив на руки визу, поднимется по трапу самолета и покинет пределы России. В канун такой перемены в нашей жизни выразить свое отношение к происходящему — наш внутренний долг». Говоря далее об усилении политического террора в СССР и бездействии и молчании интеллигенции, авторы выражают «свою солидарность с жертвами недавних репрессий», высказывают «глубочайшую озабоченность возможным поворотом внутривластного колеса» и оставляют здесь «часть своего сердца».

13. *Петр Якир.* «Честному советскому писателю Варламу Шаламову». 29 февр. 1972 г. Высоко оценивая творчество своего адресата и его нравственные качества, автор выражает ему свою жалость в связи с обстоятельствами, заставившими автора «Колымских рассказов» «подписать» письмо в «Литературную газету», опубликованное в ней 15 февраля. Шаламову адресуется «только один упрек» — по поводу его фразы, что «проблематика «Колымских рассказов» давно снята жизнью».

14. В. Г. «Открытое письмо автору книги «Фашизм под голубой звездой» журналисту Елисееву. Адресат письма зачислил в союзники сионизма Германа Геринга и Генриха Гимmlера; у Отто фон Бисмарка ему удалось обнаружить «еврейское происхождение».

15. Р. И. Райхлин. «Характеристика». Автобиографическая повесть, посвященная памяти отца, погибшего в декабре 1941 г. под Москвой. Герой повести преуспевающий инженер Гольдберг подает заявление о выезде в Израиль, после чего его исключают из комсомола, дают скверную характеристику и увольняют. Жену его навещают «представители общестственности», «намекающие», что в случае их отъезда родственникам не сдобровать; в промежутках идут разговоры о «чести коллектива». Диапазон реакций бывших сослуживцев широк: от тривиального юдофобства до следующего монолога инженера Кошкина: «В Израиль? Что я, рехнулся, что ли, — возмутился Вадим, — там же работать надо. Я к этому не приспособлен. Я могу лишь читать газеты и курить. Кому нравится работать, тот пусть и едет!»

16. Письмо В. Н. Чалидзе с приложением 56 документов. В. Н. Чалидзе обратился к Президиуму Верховного Совета СССР с письмом, в котором он обращает внимание Президиума на непреодолимость препятствий, с которыми приходится сталкиваться верующим при желании открыть церковь. К письму приложены 56 документов. Основную часть (53 документа) занимает история длительной (1968-71 гг.) борьбы православных Наро-Фоминска за открытие в городе храма. В ходе этой борьбы состоялись два судебных процесса: по иску к Совету по делам религии при СМ СССР о возмещении материального

ущерба и по иску к наро-фоминской газете «Знамя Ильича» о защите чести и достоинства. Оба иска остались без удовлетворения. Трехлетняя борьба не привела к успеху. В Наро-Фоминске по-прежнему нет ни одной действующей церкви. Остальные три документа: 2 письма академику Сахарову (из Черниговской области — с просьбой помочь в открытии костела и из Чернигова — об открытии православного храма) и письмо Брежневу (от верующих г. Горького об открытии церкви).

17. «Общественные проблемы» вып. 14. Сборник состоит из 3 разделов. В первом разделе («Документы юридической практики») помещены: 1. Надзорная жалоба Чалидзе, Сахарова, Твердохлебова и Вольпина по делу В. Буковского (см. «Хронику» № 23). 2. Две надзорные жалобы Чалидзе по делу священника Адельгейма, осужденного Ташкентским горсудом в июле 1970 г. на 3 года лишения свободы по ст. ст. УК УзССР, соответствующим ст. ст. 190¹, 218 и 112 УК РСФСР. 3. Заявление Чалидзе, Сахарова и Твердохлебова по делу Абельсона, Трифокина и Тессель, арестованных в Риге по постановлению судьи в августе 1971 г. на 15 и 10 суток. 4. Обращение Чалидзе к Генеральному Прокурору СССР по поводу возможности ознакомления граждан с документацией, касающейся их собственных уголовных дел и уголовных дел их родственников.

Во втором разделе («Документы Комитета прав Человека») помещены: 1. Приветствие Генеральному секретарю ООН У Тану от деятелей Комитета прав Человека (см. «Хронику» № 23); 2. Мнение В. Чалидзе и мнение Комитета прав Человека по докладу А. Вольпина «Международный пакт о гражданских и политических правах и советское законодательст-

во». 3. Обращение к Президиуму Верховного Совета СССР о ратификации Пактов о правах человека и 4. Отчет В. Чалидзе о творческих связях Комитета прав Человека за период, прошедший с создания Комитета.

В третьем разделе аннотируется содержание выпусков 9-14 сборника «Общественные проблемы».

18. «Вестник исхода» № 3, 1972 г. В сборнике помещены многочисленные письма, телеграммы, обращения, заявления, жалобы и прошения евреев Москвы, Ленинграда, Киева, Вильнюса, Кишинева, Тбилиси, Одессы, Новосибирска и др. городов, посланные с сентября 1971 г. по янв. 1972 г. различным советским и международным организациям и государственным деятелям, в которых авторы рассказывают о всевозможных препятствиях, чинимых властями желающим уехать в Израиль, о необоснованных отказах ОВИРа в визе на выезд, о внесудебных увольнениях и исключениях с работы, об избиениях, внесудебных преследованиях, которым подвергаются желающие уехать. Например, за желание выехать в Израиль был уволен из Института проблем управления АН СССР, где он проработал более 20 лет, и из Московского физико-технического института, где он преподавал более 10 лет, известный советский кибернетик, доктор техн. наук, проф. А. Лернер. Одновременно он был отстранен от выборных должностей: председателя Комитета по применению автоматики национального комитета СССР по автоматическому управлению, члена Совета по кибернетике при Президиуме АН СССР, члена Ученого Совета Института проблем управления, члена редакционной коллегии БСЭ, журнала «Автоматика и телемеханика», журнала «Приборы и системы управления» и

др. Была предпринята попытка снять А. Лернера также с поста заместителя Председателя Комитета по применению автоматики Международной федерации по автоматическому управлению, однако эта попытка была отвергнута Федерацией. Издательство «Наука» и издательство «Металлургия» вычеркнули из плана намеченные к изданию книги А. Лернера. Из всех выпускаемых сейчас книг и статей по теории управления изымаются ссылки на его работы. С 1 декабря 1971 г. А. Лернер и его жена лишены медицинской помощи в системе АН СССР. В тот же день были отчислены из аспирантуры Института проблем управления дочь и сын Лернера. 23 декабря 71 г. А. Лернер и его семья получили отказ на выезд в Израиль.

На следующий день после того, как он заявил о своем желании уехать в Израиль, был отстранен от преподавательской работы доцент Новосибирского электротехнического института, канд. хим. наук Александр Л и ф ш и ц (34 года). 10 ноября 71 г. устным распоряжением ректора Новосибирского торгового института был отстранен от преподавательской работы отец А. Лифшица — Соломон Л и ф ш и ц (63 года), канд. экономических наук, доцент кафедры политэкономии этого института, его организатор и один из ведущих преподавателей, ветеран II мировой войны, кавалер многих орденов и медалей; вскоре Соломон Лифшиц был незаконно уволен. Причиной увольнения явился его отказ публично осудить и назвать изменником сына Александра.

В сборнике излагается также содержание беседы с зав. сектором административного отдела ЦК КПСС А. И. Ивановым, состоявшейся 20 сентября 71 года. В этой беседе Иванов, в частности, заявил: «...решение вопроса, выпускать евреев или нет, является

правом государства... Желание выехать в Израиль не создает для органов МВД обязанности вас выпустить. У вас нет права выезда в Израиль... Право требовать и настаивать — не ваше право...»

Помещено несколько писем протеста в связи со статьями акад. *М. Митина* «Сионизм — разновидность шовинизма и расизма» («Правда» от 18 декабря 71 г.) и *Г. Деборина* «Социальное лицо сионизма» («Известия» от 5 янв. 72 г.).

Приводится неполный список отбывающих наказание за стремление жить в Израиле (в списке 43 человека), излагаются биографии некоторых из них, рассказывается о тяжелом физическом состоянии, в котором находятся *Сильва Залмансон* и *Рейза Палатник*, о систематических избиениях, которым подвергается со стороны сокамерников-уголовников *Валерий Кукуй*, приводятся отрывки из писем *Рейзы Палатник* и *Валерия Кукуя*, посланных из лагеря, и письма в защиту заключенных.

Подробно рассказывается о голодовках солидарности, состоявшихся в дни первой годовщины Ленинградского «самолетного» процесса (см. «Хронику» № 23).

Рассказывается о всевозможных преследованиях еврейской религии, еврейской культуры, еврейских обычаев в Закарпатье.

Подробно излагается история *Леонида (Ионы) Кольчинского* (род. в феврале 1952 г.). В ответ на заявление с просьбой о выдаче визы на выезд его подвергли всевозможным издевательствам и, несмотря на заявление о выходе из советского гражданства (сент. 1970 г.), отказали ему в выезде (ноябрь 70 г.) и срочно призвали в армию (декабрь 70 г.). В ноябре 71 г., через год после отказа, в г. Ангарске Иркутской области военнотрудовой *Кольчинский*

обратился в Иркутский ОВИР с просьбой о принятии документов на выезд в Израиль. Документы у него приняты не были. Когда Кольчинский вернулся в часть, против него была начата кампания террора. Начальство спровоцировало солдат на избиение Кольчинского, за желание выехать в Израиль ему угрожали убийством. Кольчинский настаивает на том, что ОВИР должен принять его документы, утверждая, что солдаты Советской Армии обладают всеми гражданскими правами.

19. «ОБОЗРЕНИЕ» № 2, январь 1972 г.

1. «Куда мы идем?» В статье говорится о «трех волнах» арестов в Чехословакии, начиная с ноября 1971 г. Арестованы сын Рудольфа Сланского (позже был освобожден — «видимо, власти ЧССР сами испугались своего поступка»), Ян Шлинг (сын видного деятеля КПЧ, также повешенного сталинистами в 1952 г.), одна из основательниц компартии Словакии Ирина Бухова, бывший заместитель главного редактора «Руде право». Журналист Иржи Ледерер за публикацию в 1968 г. нескольких критических статей о Гомулке получил два года тюрьмы. Всего арестовано свыше двухсот человек, в том числе левый итальянский журналист Валерио Окето; сотрудник «Унита» Ф. Зизер выслан из страны (КПИ заявила резкий протест).

Автор статьи связывает эти факты с «новым походом против инакомыслящих в СССР», упоминает об обысках и арестах в середине января 72 г. в Москве, Ленинграде, Киеве и Львове, считает, что органы КГБ получили директиву во что бы то ни стало ликвидировать «Хронику» и «Украинский вестник». После одностороннего экскурса в отечественную историю послесталинского периода автор приходит

к выводу, что «первостепенной и архиназревшей задачей» является активизация и объединение всех антисталинских сил нашей страны. Несмотря на очевидную неопределенность таких формулировок, в них отчетливо ощущается влияние классиков: «И сделать это необходимо именно сегодня. Ибо завтра может быть уже поздно. Никогда наши дети не простят нам, если мы после всего пережитого и сейчас повторим ошибки 1964-65 гг.» (Более ранние «ошибки» в статье не упоминаются).

2. «*Сталинские последние*». К таковым автор статьи причисляет зав. отделом ЦК КПСС *Трапезникова* (в связи с чем обсуждает достоинства, оклеветанных последним «троцкистов» *Минина*, *Стеклова* и *Раскольников*); начальника политуправления Советской Армии генерала армии *Епишева* (назначенного в 1951 г. заместителем *С. Игнатьева*, сменившего на посту министра госбезопасности *Абакумова*), «консультировавшего» чехословацких сталинистов по процессу *Сланского* (после 1953 г. *Епишев* разжалован в секретари обкома и вновь выдвинут после октября 64 г.); генерала армии *Штеменко*; автора «лакейских мемуаров» в журнале «Октябрь», главного маршала авиации *Голованова*; члена военной коллегии, пославшей на расстрел группу *Тухачевского-Якира*, красного конника *Буденного*; «и, конечно же, всю редколлегия журнала «Октябрь» во главе с мракобесом *Кочетовым*».

3. «*Литературная хроника*». Аннотируются: сборник из трех документов *П. Якира* «Сталинизм не пройдет» (открытые письма в журнал «Коммунист», капитану и экипажу парохода «*Иона Якир*» и XXIV съезду КПСС; неопубликованные стихи *Алексея Маркова*; повесть *Роальда Мухамедьярова* «Дорога к звездам» (из лагерной жизни); роман *Александра*

Бека «Новое назначение» (в свое время не пропущенный цензурой в «Новом мире», в 1965 г. не купленный ни одним западным издательством у АПН как «слишком коммунистический», но теперь все же изданный на Западе* «Вече» № 3; «Хроника» № 23.

4. «Из истории самиздата». Информация о «Хронике». Специально подчеркивается, что «Хроника» «не ведет никакой пропаганды» и «не выдвигает собственной политической программы».

5. «Калейдоскоп». Рассказ об исключении из СП А. Галича (обвиненного в «агитации советских евреев за иммиграцию в Израиль» и названного на заседании «товарищем Гинзбургом»); упоминается, что, кроме В. Катаева (см. «Хронику» № 23) сочли возможным ограничиться выговором еще трое из 19 заседавших: А. Барто, А. Арбузов и А. Корнейчук.

Рассказ об исключении из СП Евгения Маркина (фактически за избыточное покаянными намеками стихотворение «Белый Бакен» в № 10 «Нового мира» за 1971 г.).

Информация о «минуте молчания» на Пушкинской площади 5 декабря 1971 г.

Рекомендация сравнить два издания книги Владимира Максимова «Шаги к горизонту» (изд. «Правда» 1966 г. и «Советский писатель» 67 г.): «Вы поймете, что такое наша отечественная цензура и каковы ее возможности».

Рассказ о том, как член СП поэт А. Н. Марков послал года два назад своему другу в Харьков книгу своих стихов с надписью: «На русских танках — славянская кровь. Несмываемый позор России. Вечная слава Чехословакии...», как книга затем «чудом»

* Александр Бек, Новое назначение, изд-во «Посев», Франкфурт, 1971 г. — Ред.

оказалась в УКГБ Харьковской области, как об этом «чуде» сообщил на заседании правления СП В. Ильин, где Маркова чуть не исключили из СП «за политически неправильную и вредную оценку оборонных мероприятий советского правительства».

20. ВЕЧЕ № 4. 31 января 1972 г., 238 стр.

Номер содержит: Рождественское послание Патриарха Пимена; главы из анонимной рукописи «Наследство Достоевского» (гл. I — «Владычествующая идея», гл. 12 — «Обретенный покой»); главу из книги А. Камю «Бунтующий человек» о Достоевском и романе «Братья Карамазовы», перевод книги сделан для журнала «Вече»; продолжение статьи «Взгляды Константина Леонтьева»; окончание статьи «Генерал Скобелев как полководец и государственный деятель»; стихи Валентина Зожа (Соколова); эссе А. Раевского «Платье без короля» о современной музыке. В разделе критики и библиографии — два взгляда на «Август 1914»: восторженный отзыв «Наедине с Россией» В. Алексеевой и критическая статья А. Скуратова «Писатель Солженицын и профессор Серебряков». Редакция обещает продолжение дискуссии.

Раздел «Наша почта» открывается письмом Роальда Мухамедьярова, где он спрашивает редакцию: как она относится к национальным движениям внутри России, преследованиям за веру, антисемитизму. В своем ответе редакция ссылается на то, что насилие в мире не русскими выдуманно, а терпимость российского государства можно характеризовать уважением к доблести генерала Багратиона, к уму Лорис-Меликова.

В публикации под названием «Показательный дуэт» резко критикуется бульварный характер выступления журнала «Штерн» и «Литературной газе-

ты» по поводу семейных обстоятельств Солженицына, помещается интервью сотрудника редакции «Веча» с матерью первой жены Солженицына Н. А. Решетовской с приложением фотокопии письма тетки Солженицына, — оба документа опровергают версию «Литературной газеты» о том, что тетка была плохо принята в доме тогда еще не прославленного племянника (1961 г.).

Александр Гольцов и Сергей Озеров. «Распределение национального дохода СССР». Ленинград, 1971 г.

Экономическая работа посвящена выяснению истинных размеров и распределению национального дохода СССР и особенно доли в нем расходов на оборону. Источник — опубликованные статистические показатели ЦСУ.

Авторы приходят к выводу, что национальный доход в СССР составляет не 70% от национального дохода США (по официальным выводам), а 17-20%, причем доля военных расходов в национальном доходе СССР составляет 41-51%, а личного потребления населения — лишь 21-31%, что является совершенно уникальным в современном мире. (В США военные расходы составляют лишь 10% национального дохода, в остальных развитых странах — еще меньше).

**ЖЕРТВУЙТЕ
В ФОНД
СВОБОДНОЙ
РОССИИ**

Фонд создан в 1966 г. для оказания помощи борющимся за свободу в России.

Средства Фонда создаются силами русских и иностранцев, друзей России.

Пожертвования из СССР можно передавать через выезжающих за границу, соблюдая необходимые меры предосторожности.

Собранные средства используются для:

- оказания материальной и юридической помощи заключенным и их семьям,
- издания документов и произведений Самиздата портативных размеров для передачи в СССР, а также на иностранных языках для информации общественности разных стран,
- различных других мероприятий, способствующих установлению законности и права в нашей стране.

Адрес Комитета Фонда Свободной России:

O. Perekrestov, Free Russia Fund,

Postfach 180 408,

Банковский счёт

A/C 461 971, Rubr. Free Russia,

Swiss Bank Corporation, CH-4002, Basel

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

**ХРОНИКА
текущих событий**

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека,
статья 19.

20 мая 1972 г.
ВЫПУСК № 25

СОДЕРЖАНИЕ

- *Политические процессы (59)*
- *Обыски, допросы, аресты (64)*
- *Интервью А. И. Солженицына (70)*
- *О вручении Нобелевской премии А. И. Солженицыну (80)*
- *Письмо А. И. Солженицына патриарху Пимену и ответ С. Желудкова (83)*
- *Политзаключенные мордовских лагерей (85)*
- *Преследования верующих в Литве (87)*
- *У московской синагоги 29 марта (91)*
- *Внесудебные преследования (92)*
- *Краткие сообщения (96)*
- *Новости Самиздата (101)*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Одесса

Здесь закончился суд, проходивший с перерывами, с 4 по 19 мая. Подсудимым Алексею Притыке, Алексею Резникову, Нине Строкатой (см. «Хроники» №№ 22 и 23) предъявлено обвинение по ст. 62 УК УССР (соотв. ст. 70 УК РСФСР). На суде фигурировали, в частности, работа Венцова «Думать!», письмо Желудкова Сахарову, два выпуска «Украинского вестника», запись суда над Погружалским и листовка, распространенная неким голландским гражданином в Москве.

Обвинение опиралось, в основном, на показания Притыки, признавшего себя виновным. На суде Притыка заявил, что давно понял антисоветский характер своей деятельности и преступную сущность своих друзей, но не явился с повинной в КГБ лишь по причине крайней трусости, хотя и был уверен в прекрасной работе органов безопасности и знал, что возмездие неизбежно.

Уже находясь под следствием, в заключении, Притыка послал жене записку с просьбой принести в КГБ оставшиеся после обыска папки с самиздатом, которые, якобы, во время обыска лежали на подоконнике. Жена оказала требуемую помощь следствию.

Кроме Притыки на суде в качестве свидетелей обвинения выступили друзья Притыки, двое из которых ранее были осуждены по уголовным статьям, а о третьем сам Притыка заявил на суде, что тот подлец и негодяй и неоднократно был уличен им, Притыкой, в воровстве.

Известно, что сотрудница Строкатой подтвердила на суде показания Притыки о распространении Строкатой листовки и письма Желудкова. Однако сам Притыка никогда не видел у подсудимой инкриминируемых документов. Все его показания были основаны на предположениях, что Резников получал эту литературу у нее.

Уже в конце суда Резников отказался от адвоката.

В ходе суда Строкатая также отказалась от защитника, когда он, вместо оправдания, потребовал переквалификации обвинения — замены ст. 62 УК УССР на ст. 187¹ УК УССР (соотв. ст. 190¹ УК РСФСР).

Строкатая и Резников виновными себя не признали.

Приговор: Притыке — 2 года, Резникову — 5 лет и Строкатой — 4 года ИТЛ строгого режима.

Стало уже обычным, что на политические процессы попасть невозможно. Этот суд проходил в 30-местном зале, из которого к тому же вынесли часть скамей. Однако, несмотря на это, часть мест в зале пустовала. Администрация ссылалась на то, что эти места зарезервированы за представителями прессы. Тем не менее, вопреки обычаю, в областных газетах не появилось ни строчки об этом процессе.

Душанбе

24 апреля 1971 г. в г. Душанбе был арестован студент-заочник 1 курса исторического факультета Таджикского университета Анатолий Сергеевич Назаров. Назаров родился в 1946 году, отслужил действительную службу в армии, окончил вечернюю школу, работал шофером.

Сначала обвинение Назарову было предъявлено

по ст. ст. 67 и 69 УК Тадж. ССР (соотв. ст. ст. 70 и 72 УК РСФСР), причем постановление о возбуждении уголовного дела было подписано прокурором Тадж. ССР. Позднее обвинение было переквалифицировано на ст. 203¹ Тадж. ССР (соотв. ст. 190¹ УК РСФСР).

Начало суда предполагалось к декабрю 1971 года, но в последний момент суд был отложен. Родственникам было сказано, что дело находится в Прокуратуре СССР.

С 28 января 1972 г. по 6 февраля Верховный суд Тадж. ССР рассматривал (в качестве суда первой инстанции) дело Назарова. Председательствующий — *Ашуров*. Обвинение поддерживала прокурор *Варшавская*. Защитник *Коренев*. В первый день суда родственники (родители и брат) даже не знали, что суд начался. На второй день суда, мать, несмотря на ее просьбу, в зал суда не пустили. И только начиная с третьего дня процесса родители и брат присутствовали в зале суда.

В обвинительном заключении Назарову инкриминировались высказывания (устные и в письмах) о чехословацких событиях 1968 года и посылка по почте трактата Сахарова* (см. «Хронику» № 5) своей знакомой. В обвинительном заключении и речи прокурора трактат этот прямо назывался, в приговоре же говорилось уже лишь о посылке «клеветнических материалов».

Назаров виновным себя не признал.

Его ходатайство о вызове в суд в качестве свидетеля *А. Д. Сахарова* было отклонено. Свидетельнице *Ифиной*, учительнице истории вечерней школы, угрожали увольнением, так как она не мог-

* *А. Д. Сахаров, «Размышления о прогрессе, мирном существовании и интеллектуальной свободе», издательство «Посев», 1970 г. — Р е д.*

ла припомнить никаких криминальных высказываний Назарова. Бывшие соученики Назарова по вечерней школе, выступая в качестве свидетелей, говорили, что Назаров задавал преподавателям слишком много вопросов, в частности, о свободе слова и печати.

Защитительную речь, вместо адвоката, произнес сам Назаров. В ней, а также в последнем слове Назаров, не отказываясь от своих взглядов, утверждал, что обвинение не доказало «заведомой ложности» его высказываний.

Суд приговорил Назарова к 3 годам лишения свободы в ИТЛ усиленного режима. В настоящее время Назаров находится в лагере по адресу: Таджикская ССР, Душанбе, п/я ЯС 3/7.

Свердловск

18 октября 1971 г. в Свердловске был арестован А. И. Решетник. Ему было предъявлено обвинение по ст. 190¹ УК РСФСР. 16-17 февраля 1972 года Свердловский городской суд, рассмотрев дело, признал его виновным и приговорил к 2 годам ИТЛ общего режима. 12 апреля Верховный суд РСФСР рассмотрел (в отсутствие адвоката) кассационную жалобу и приговор оставил без изменения.

Анатолий Ильич Решетник родился в 1937 г. в семье рабочего. После окончания средней школы был рабочим, служил в армии. В 1964 г. окончил историко-филологический факультет МГПИ им. Ленина* и уехал после распределения в Свердловск. Там преподавал в школе историю и обществоведение, затем в институте — политэкономии. Решетник

* Московский государственный педагогический институт. — Р е д.

был также лектором-международником общества «Знание».

В 1964 году А. И. Решетник вступил в партию. В Свердловске он был парторгом и председателем городского профкома учителей.

В марте 1971 г. за написание открытого письма Дину Риду* и за положительное отношение к Солженицыну Решетник был исключен из партии и уволен с работы.

Харьков

В середине марта был арестован рабочий Юлий Бринд, 1930 года рождения. Сначала Бринд месяц находился в психиатрической лечебнице на экспертизе, был признан вменяемым и переведен в следственную тюрьму. Выездная сессия Харьковского горсуда заседала на заводе, где работал Бринд. Ему было предъявлено обвинение по ст. 187¹ УК УССР (ст. 190¹ УК РСФСР). Инкриминировались письмо в «Правду», написанное в 1967 году, накануне 6-дневной войны, магнитофонные пленки с записями передачи израильского радио**. Прокурор на суде заявил: «Хотя вы эти пленки и не распространяли, но могли это сделать». Приговор — 2,5 года лагерей общего режима.

* Дин Рид, американский эстрадный певец, выступил с нападками на А. И. Солженицына в «Литературной газете» 27 января 1971 г. — Р е д.

** На пленке была запись выступления по радио президента Израиля Шазара. — Р е д.

ОБЫСКИ, ДОПРОСЫ, АРЕСТЫ

Москва

20 апреля 1972 года был арестован кладовщик Института психологии АПН* Петр Петрович Старчик, 1934 года рождения. У него двое детей, старшему — 6 лет, младшему — 10 месяцев. Следствие по его делу ведет начальник следственного отдела УКГБ по Москве и Московской области майор Бардин. Старчику предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР.

В апреле был произведен обыск по делу № 24 (см. «Хронику» № 24) у Вячеслава и Ольги Великановых (см. «Хронику» № 21).

6 мая 1972 года был проведен ряд обысков: по делу № 24 у П. Якира, А. Якобсона, Г. Подъяпольского (все трое — члены Инициативной группы по защите прав человека в СССР), у И. Каплун и О. Иофе (см. «Хронику» № 16), И. Кристи, В. Гершовича, В. Гусарова, Е. Арманд (внучатой племянницы И. Арманд), А. Дуброва, В. Батшева, В. Альбрехта, Н. П. Лисовской, В. Е. Макотинской и Л. Е. Пинского (литературовед, член ССП). По делу № 370 (предположительно — дело К. Любарского: см. «Хронику» № 24) — у Ю. Шихановича; по делу № 374 (предположительно — дело П. Старчика: см. выше) — у К. К. Драффена и у Лахова. Есть сведения, что по делу № 374 был произведен еще ряд обысков. Изымались, в первую очередь, самиздатская литература, пишущие машинки и записные книжки. Однако, среди изъятого, любопытно отметить также доклад Н. С. Хрущева на закрытом

* Академия педагогических наук. — Ред.

заседании XX Съезда КПСС (Госполитиздат, 1959 г. брошюра — без всякого грифа), газету «Правда» от 7 ноября 1952 года (с докладом Берии), сборник стихов А. Ахматовой (издан на русском языке в Мюнхене нейтральным издательством), обложку от книги Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма», пенсионную книжку, по которой П. Якир получал в студенческие годы персональную пенсию за своего расстрелянного отца, командарма И. Э. Якира. На обыске у Иофе были отобраны только тетради со стихами ее отца Ю. М. Иофе, уже имевшего визу на выезд в Израиль*.

13 мая В. Ч а л и д з е послал Председателю КГБ при СМ СССР Андропову письмо, в котором протестует против изъятия на обысках его работы «Размышления о человеке». Письмо заканчивается следующими словами: «Если изъятые экземпляры не будут вскоре возвращены, у меня еще раз создается впечатление, что Ваше учреждение стремится защищать официальную философию посредством изъятия немарксистских (хотя и вполне легальных) сочинений. Я призываю Вас к более академическим методам защиты официальной философии».

Новосибирск

14 января 1972 г. был произведен обыск по делу № 24 у Александра Р ы б а к о в а, техника Института физико-химических основ переработки минерального сырья. При обыске у него были изъятые стеклограф и много самиздатской литературы. 20 марта А. Рыбаков арестован.

* Три стихотворения Ю. М. Иофе опубликовано в «Посеве» № 7, 1972. — Р е д.

Ленинград

В мае был произведен обыск по делу Ю. Мельника (см. «Хронику» № 24) у Л е т и н с к о г о.

Свердловск

В конце апреля был арестован Владимир М а р к м а н. Сначала ему было предъявлено обвинение по ст. 206 УК РСФСР, в середине мая ст. 206 была заменена на ст. 190¹ УК РСФСР. Маркман — инженер, в последнее время работал грузчиком.

Киев

В середине марта был арестован поэт Николай Х о л о д н ы й. 18 апреля арестован писатель Иван Д з ю б а (см. «Хронику» № 24). С середины января его квартиру обыскивали трижды (последний раз — в день ареста), его самого чуть не ежедневно вызывали на допросы. Дзюба тяжело болен, у него открытая форма туберкулеза и цирроз легких.

В апреле была арестована Надежда Светличная, сестра Ивана Светличного (см. «Хронику» № 24). Ее двухлетнего сына, несмотря на просьбы и протесты родственников, отдали в детдом.

11 мая арестован врач-психиатр Самуил Глузман, 1946 года рождения. Перед арестом он работал в Скорой помощи. По-видимому, он арестован по одному делу с Л. Середняк (см. «Хронику» № 24).

Арестована чешская студентка Анна К о ц у р о в а.
Арестован Лесь С е р г и е н к о.

В середине апреля был произведен обыск у писателя-фантаста Б е р д н и к а, члена СП Украины, бывшего заключенного сталинских лагерей. На

обыске были отобраны какая-то статья И. Дзюбы и 2 пишмашинки. 28 апреля Бердник объявил голодовку и направил письмо первому секретарю ЦК КПУ Шелесту, где написал, что органы КГБ опять вышли из-под контроля партии и что он боится, что опять начнется период бесправия. В этом же письме он сообщал, что не прекратит голодовку, пока его не примет Шелест или кто-нибудь из КГБ и пока ему не вернут все, что отобрали. 3 мая его принял один из заместителей Шелеста. Ему принесли всяческие извинения, но сказали, что в дела КГБ вмешиваться не могут. Бердник продолжал голодовку. В середине мая его вызвали в КГБ и вернули все отобранные на обыске. Голодовка продолжалась 16 дней.

15 мая был произведен обыск у учителя Владимира Евгеньевича Ювченко по делу его бывшей ученицы Л. Середняк (см. «Хронику» № 24). Были изъяты: книга З. Фрейда «Психология масс», переписанная от руки книга С. Булгакова «Христианская этика», записная книжка, 4 тетради и 14 отдельных листов с различными записями, 2 световых фильма и пачка чистой бумаги. 16 и 17 мая Ювченко допрашивали по делу Л. Середняк (перед этим работники КГБ провели с ним так называемые «беседы», то есть непротоколируемые допросы), 22 марта — по делу Л. Плюща (см. «Хронику» № 24).

Львов

Арестованы художница Стефания Шабатура и Чубай. 14 января 1972 г. в селе на Волыни был арестован Данило Лаврентьевич Шумук. При обыске были изъяты его воспоминания о пребывании в лагере. До войны Шумук был членом компартии Западной Украины. В первый раз он был аре-

станов поляками в начале 30-х годов и отсидел 8 лет в польских тюрьмах. Принимал участие в Отечественной войне. В 1943 году присоединился к бандеровскому движению. В 1945 году был арестован и отсидел 10 лет. В 1958 году его вновь арестовали по тому же делу и дали ему еще 10 лет.

В начале марта в Ивано-Франковске арестован Василий Романюк*.

Ровно

Арестован И. Кончинский.

В середине апреля в одном из украинских сел был произведен обыск у Натальи Каразия, инвалида II группы (костный туберкулез). Изъята — личная переписка с И. Дзюбой. После обыска вскоре группа инвалидности была снята, в результате чего Н. Каразия осталась без всяких средств к существованию. В селе, где живет Каразия, был распространен слух, что у нее нашли мешок долларов и рацию.

Нальчик

В марте арестован Юрий Шухевич, сын начальника УПА (Украинская повстанческая армия).

По не вполне проверенным сведениям число арестованных на Украине в январе-мае превысило 100 человек.

В Комитет прав Человека пришло письмо с Украины, адресованное также в Верховные Советы

* Священник села Космача, учился в духовной семинарии в Москве, приговорен в Луцке в 1962, обыск у него по делу В. Мороза в с. Космаче 4 мая 1970 года, послал телеграмму-протест в Верх. суд УССР после процесса Мороза. — Р е д.

СССР и УССР и редакциям газет «Известия» и «Литературная Украина». Сообщив в этом письме об арестах, обысках и допросах на Украине в январе-апреле 1972 года (см. «Хронику» № 24 и настоящий выпуск), авторы предупреждают: «Десятилетия сталинского произвола, получившего впоследствии скромное наименование «культ личности», — явление, еще далеко не изученное. Оно гораздо более сложно, чем культ личности какого-нибудь одного человека, а по своим последствиям сравнимо для СССР с той бедой, которую принесла мировая война. Это страшная социальная чума, породившая террор, подозрительность, доносы, целую страну концлагерей для миллионов невинных людей. Она приводит народ к глубокому нравственному растлению, к психологическому шоку, мучительному, как тяжелая душевная болезнь. В 30-е годы эта болезнь началась с чрезмерного возрастания роли органов госбезопасности, превышения ими своих полномочий и выхода из-под контроля государства. НКВД стал «государством в государстве», создал целую индустрию убийств и, в принципе, мог опорочить и уничтожить любого человека в стране.

...Перемена климата общественной жизни в СССР в этом направлении — очень тревожный симптом. Ряд явлений: ввод советских войск в Чехословакию, негласное вето, наложенное на произведения, разоблачающие сталинский произвол, и даже на материалы XX съезда КПСС, травля Александра Солженицына, непрерывные упоминания об обострении идеологической борьбы — всё это вызывает глубокое беспокойство, как тенденция, способная привести к новому 1937 году... Подавление национального самосознания, многочисленные аресты видных представителей украинской интеллигенции, угрозы, шан-

таж, преследования и непрекращающиеся массовые обыски — всё это грозно напоминает, что 1937 год начался в 1933 году, начался репрессиями против деятелей национальных культур. В этом состоит наше предупреждение...»

В конце письма авторы пишут: «Особо отмечаем соображения, вынудившие нас сообщить свои имена только Комитету прав Человека в СССР... Мы отвечаем за достоверность сведений, сообщаемых в настоящем обращении. Нам претит анонимность. Но ситуация такова, что на любое проявление общественной активности органы КГБ отвечают незамедлительными репрессиями. В настоящее же время мы не считаем целесообразным иметь дело с безликим и безответственным Комитетом госбезопасности, неуклонно превращающимся в реальную опасность для общества. Мы были бы готовы открыто назвать свои имена и принять участие в публичном рассмотрении сути нашего письма, если бы была хоть малейшая надежда на публикацию его полного текста.

Группа советских граждан. Украина.

Май 1972 года.»

ИНТЕРВЬЮ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

30 марта 1972 г. А. И. Солженицын дал интервью западным корреспондентам*. Вот выдержки из этого интервью:

«— *Над чем сейчас работаете?* — «Октябрь Шестнадцатого», это второй Узел той же книги. — *Скоро ли кончите?* — Нет. В ходе работы выяснилось, что

* Выдержки были опубликованы в газетах «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост» 3 апреля 1972 года. — Р е д.

этот Узел сложнее, чем я предполагал. Приходится охватить историю общественных и духовных течений с конца XIX века, ибо они впечатлелись в персонажей. Без предшествующих событий не понять и людей. — *Не опасаетесь ли, углубляясь в детальную историю России, удалиться от тем общечеловеческих и вневременных?* — Мне кажется, наоборот: тут многое выясняется общее и даже вневременное. — *Много ли материалов приходится изучать?* — Очень много. И эта работа, с одной стороны, для меня малопривычна, ибо до последнего времени я занимался только современностью и писал из своего живого опыта. А с другой стороны, так много внешних враждебных обстоятельств, что гораздо легче было никому не известному студенту в провинциальном Ростове в 1937-38 годах собирать материалы по Самсоновской катастрофе (еще не зная, что и мне суждено пойти по тем же местам, но только не нас будут окружать, а мы). И хотя хибарка, где мы жили с мамой, уничтожена бомбой в 1942 году, сторели все наши вещи, книги, бумаги, — эти две тетрадки чудом сохранились, и когда я вернулся из ссылки, мне передали их. Теперь я их использовал. Да, тогда мне не ставили специальных преград. А сейчас... Вам, западным людям, нельзя вообразить моего положения. Я живу у себя на родине, пишу роман о России, но материалы к нему мне труднее собирать, чем если бы я писал о Полинезии. Для очередного Узла мне нужно побывать в некоторых исторических помещениях, но там — учреждения, и власти не дают мне пропуска. Мне прегражден доступ к центральным и областным архивам. Мне нужно объезжать места событий, вести расспросы стариков — последних умирающих свидетелей, но для того нужны одобрение и помощь местных властей, кото-

рых мне не получить. А без них — все замкнутся, из подозрительности никто рассказывать не будет, да и самого меня без мандата на каждом шагу будут задерживать. Это уже проверено. — *Могут ли за него делать это другие — помощники, секретарь?* — Не могут. Во-первых, как нечлен Союза писателей я не имею права на секретаря или помощника. Во-вторых, такой секретарь, представляющий мои интересы, так же был бы стеснен и ограничен как и я. А в-третьих, мне просто было бы нечем платить секретарю. Ведь после гонораров за «Ивана Денисовича» у меня не было существенных заработков, только еще деньги, оставленные мне покойным К. И. Чуковским, теперь и они подходят к концу. На первые я жил шесть лет, на вторые — три года. Мне удалось это потому, что я ограничил свои расходы на прежнем уровне, как в преподавательское время. На самого себя и никогда не трачу больше, чем надо было бы платить секретарю. — *Нельзя ли брать деньги с Запада?* — Я составил завещание, и когда создастся возможность осуществить его — все гонорары будут направлены моим адвокатом для общественного использования у меня на родине. Чистосердечная, никогда не лгущая «Литературная газета» так и напечатала: «Он дал подробные указания, как следует распорядиться гонорарами», а что для общественного использования на родине — попало у нее в невинное сокращение. Сам же я буду пользоваться лишь Нобелевской премией. Однако получение и этих денег сделали мне унижительным, трудным и неопределенным. Министерство внешней торговли объявило мне, что на каждую приходящую сумму потребуются специальное разрешение коллегии: выплачивать ли мне ее вообще, в каком виде, сколько процентов. — *Как же все-таки удастся со-*

бирать материалы? — Тут опять особенность нашей жизни, которую западному человеку, вероятно, трудно понять. Насколько я представляю, может быть, тоже неверно, на Западе установилось, что каждый труд должен быть оплачен, и малопринято делать работу бесплатно. А у нас, например, тот же Самиздат на чем и держится, как не на бесплатности? Люди тратят свой труд, свободное время, сидят ночами над работой, за которую могут попасть только под преследование. Так и со мной. О моей работе, моей теме широко известно в обществе, даже и за пределами Москвы, и доброхоты, часто мне знакомые, шлют мне, передают, разумеется, не по почте, а то бы не дошло — разные книги, даже редчайшие, свои воспоминания и т. д. Иногда это бывает впопад и очень ценно, иногда невпопад, но всегда трогает и укрепляет во мне живое ощущение, что я работаю для России, а Россия помогает мне. Часто я сам прошу знающих людей, специалистов — о консультациях, порой очень сложных, о выборке материалов, которая требует времени и труда, и не только никто никогда не спрашивал вознаграждения, но все наперебой рады помочь. А ведь это бывает еще и очень опасно. Вокруг меня и моей семьи создана как бы запретная, зараженная зона. И по сегодня в Рязани остались люди, уволенные с работы за посещение моего дома несколько лет назад. Директор московского института, член-корреспондент Т. Т. Тимофеев*, едва узнал, что работающий у него математик — моя жена, так перетрусил, что с непристойной поспешностью вынудил ее уволиться, хотя это было тотчас после родов и вопреки всякому

* Тимур Тимофеевич Тимофеев, 1928 г. р., экономист, директор Института международного рабочего движения.
— Р е д.

закону. Семья совершила вполне законный квартирный обмен, пока не было известно, что это семья — моя. Едва узналось — несколько чиновников в Моссовете были наказаны: как они допустили, что Солженицын, хотя и не сам, но его сын-младенец прописан в центре Москвы. Так что мой консультант иногда встретится со мной, поконсультирует час или два — и тут же за ним начинается плотная слежка, как за государственным преступником, выясняют личность. А то и дальше следят: с кем встречается уже этот человек. Впрочем, не всегда так. У госбезопасности свой график, свои глубокие соображения. Иные дни внешнего наблюдения нет или только простейшее. Иные — как обвисают, например, перед приездом Генриха Бёлля. Поставят у двух ворот по машине, в каждой сидят по трое, да и смена ведь не одна, во след моим посетителям едут, так и гоняются за пешеходами. Если вспомнить, что круглосуточно подслушиваются телефонные и комнатные разговоры, анализируются магнитные пленки, вся переписка, а в каких-то просторных помещениях все полученные данные собирают, сопоставляют, да чины не низкие — то надо удивляться, сколько бездельников в расцвете лет и сил, которые могли бы заниматься производительным трудом на пользу отечества, заняты моими знакомыми и мною, придумывают себе врагов. А еще кто-то роется в моей биографии, кто-то посылает агентов за границу, чтобы внести хаос в издание моих книг. Кто-то составляет и регулирует общий план удушения меня. План этот еще не принес успеха и потому несколько раз перестраивался на ходу. Но развитие его за минувшие годы можно проследить по стадиям. Удушить меня решили с 1965 года, когда арестовали мой архив и ужаснулись моим произведениям лагерных лет — как

будто они могли не нести на себе печати обреченных навек людей! Если бы это были сталинские годы, то ничего проще: исчез и все, и никто не спросит. А после XX и XXII съездов сложнее.

Сперва решили *замолчать* меня. Нигде ни строчки не появится. Никто не упомянет даже бранно, и через несколько лет меня забудут. Тогда и убрать. Но уже шла эпоха Самиздата, и мои книги растекались по стране, потом уходили за границу. Замолчать — не вышло. Тогда-то против меня начали (и по сегодня не кончили) *клевету с закрытых трибун*. Этого тоже западному человеку почти и представить нельзя. Существует по всей стране устоявшаяся сеть партийного и общественного просвещения и лекционная сеть. Нет такого учреждения или воинской части, районного центра или совхоза, где бы по определенному расписанию не выступали лекторы и пропагандисты, и все они, во всех местах, в одно и то же время говорят одно и то же, полученное по инструкции из одного центра. Бывают и некоторые варианты — столичные, областные, армейские, академические и т. д. Благодаря тому, что допускаются только свои сотрудники или живущие в данном районе, такие лекции носят фактически закрытый характер, или прямо закрытый. С 1966 года дали команду говорить обо мне: сперва, что я сидел при Сталине *за дело*, что я реабилитирован неверно, что произведения мои преступны, и т. д. Причем сами лекторы сроду не читали тех произведений, потому что боялись дать и им, но им велено было так говорить. Система, замысел в том, что читают только своим сотрудникам. Снаружи — тишь и благодать, никакой травли, а по стране разливается клевета и неотразимая: не поедешь во все города, не пустят в

закрытые аудитории, лекторов этих тысячи, возражать некому, а клевета завладевает умами.

А эпоха новая, эпоха — другая. И из провинции и по Москве ко мне очень многое стекается. Время такое, что на всех этих лекциях, даже самых закрытых, везде сидят мои доброжелатели и потом разными путями мне передают: такого-то числа в такой-то аудитории лектор по фамилии такой-то говорил о вас такую-то ложь и гадость. Самое яркое я записываю, может, когда-нибудь и пригодится какому-то из этих лекторов и предъявить. Может быть, наступит в нашей стране и такое время, когда они за это персонально ответят по суду. — *Почему слушатели не возражают тут же, видя искажение?* — О, это у нас невозможно и сегодня. Встать и возразить партийному пропагандисту никто не смеет, завтра прощайся с работой, а то и со свободой. Бывали и такие случаи, что по мне, как по лакмусу, проводили проверку лояльности при отборе в аспирантуру или на льготную должность: «Читали Солженицына? Как к нему относитесь?» — и от ответа зависит судьба претендента. Одно время очень охотно обыгрывали мое отчество «Исаевич». Говорили, так вроде небрежно: «Между прочим, его настоящая фамилия Солженицер или Солженицкер, но это, конечно, в нашей стране не имеет значения». А по-серьезному взята была установка, к чему легко склоняется ухо слушателей: *изменник родины*. У нас вообще для травли приняты никогда не аргументы, но самые примитивные ярлыки, грубейшие клички, наиболее простые, чтобы вызвать, так говорится, «ярость масс». В 20-е годы это был «контрреволюционер», в 30-е «враг народа», с 40-х — «изменник родины». Ах, как листали мои военные документы, как искали, не был ли я хоть два денечка

в плену, как Иван Денисович — вот была бы находка! Но впрочем, с закрытых трибун можно плести доверчивой публике любую ложь. И понесли — годами, годами, по всем близким и отдаленным аудиториям, по всей стране: Солженицын добровольно сдался немцам в плен. Нет, целую батарею сдал! После этого служил у оккупантов полицаем! Нет, был власовцем! Нет, прямо служил в гестапо!.. Снаружи — тихо, никакой травли, а под коркой — уже опухоль клеветы. Как-то проводил «Новый мир» читательскую конференцию в Новосибирске — прислали Твардовскому записку: «Как вы могли допустить, что в вашем журнале печатался сотрудник гестапо?» Таким образом, общественное мнение по всей стране было вполне подготовлено к любой расправе надо мной. А все-таки — эпоха не та, и раздавить без гласности... Правда, пришлось признаться, что я был боевой офицер, что моя боевая служба безупречна. Туман повисел-повисел без дождя и стал рассеиваться. Тогда началась новая кампания обвинений, что я сам передал «Раковый корпус» на Запад. С закрытых трибун чего только не ввали: как на границе (неизвестно где) задержали знакомого моего знакомого (имен — никаких), а у него в чемодане двойное дно, а там мои произведения (названий никаких). И эту дребедень серьезно внушали всей провинции, и люди ужасались, какой я злодей, опять-таки изменник родины. Потом с исключением из Союза писателей открыто мне намекали, чтобы я убирался из страны, под ту же «измену родине» подводя. Потом — вокруг Нобелевской премии. Со всех трибун заладили: *Нобелевская премия — иудина плата за предательство своей страны.* — Но ведь «Август Четырнадцатого» передали за границу сами — и это действие не инкриминируют? — Пока

хватает ума не инкриминировать. Но честная «Литературная газета» и здесь допускает сокращение, невинное, как все ее «сокращения»: «Солженицын сразу передал рукопись своего романа за границу», — о, не ложь! упущено самое маленькое: *после того, как предложил семи советским издательствам — «Художественной литературе», «Советскому писателю», «Молодой гвардии» и разным журналам, не хотят ли они прочесть, хотя бы пролистать мой роман — и ни одно не изъявило желания даже взять его в руки. Как сговорились. Ни одно не ответило на мое письмо, ни одно не попросило рукописи.*

Однако, появление «Августа» надоумило моих преследователей о новом пути. Дело в том, что в этом романе я подробно рассказал о материнских и отцовских линиях. Хотя моих родственников знали многие ныне живущие друзья и знакомые, но, как ни смешно, всеведущая госбезопасность только из этого романа и узнала. Тут они бросились «по следу» с целью скомпрометировать меня — по советским меркам. Усилия их при этом раздвоились. Сперва ожила опять *расовая* линия. Верней, еврейская. Специальный майор госбезопасности по фамилии *Благовидов* кинулся проверять личные дела всех Исакиев в архивах Московского университета за 1914 год. В надежде доказать, что я — еврей. Это дало бы соблазнительную возможность объяснить мою литературную позицию. Ведь с появлением исторического романа задача тех, кто травит меня — сложнеет: мало опорочить самого автора, еще надо подорвать доверие к его взглядам на русскую историю — уже высказанным и возможным будущим. Увы, расовые исследования сорвались: оказался я русский. Тогда сменили расовую линию на *классовую*, для чего поехали к старой тетке, сплели статью из

ее рассказов и поручили бульварному журналу «Штерн» напечатать*. — Разве сейчас происхождение ставится в вину? — Конечно, не бушуют, как в 20-е и 30-е годы, но это «суждение по соцпроисхождению» — оно очень прочно внедрено в сознание и весьма еще живо в нашей стране, ничего не стоит снова раздуть костер в любую минуту. Да совсем недавно враги Твардовского публично ставили ему в вину так называемое «кулацкое» происхождение. И со мной: если «измена родине» не вышла через плен, так может натянется через «классовую основу»? Так что последние статьи в «Литературной газете» при всей их безграмотности и глупости совсем не простое, бесцельное зубоскальство. Кстати, вы замечаете, что «Литературная газета» и никогда не спорившая с моими произведениями и взглядами *по существу*; никогда не отважившаяся напечатать обо мне ни одного подлинного критического разбора, хотя бы самого враждебного, ибо тем самым приоткрыла бы часть невыносимой правды — она в суждениях обо мне как будто вообще потеряла свой голос, как будто лишилась собственных критиков и авторов. В нападках на меня она все прячется за перепечатки, за бульварный журнал, за иноземных журналистов, а то даже — эстрадных певцов или жонглеров... — В чем состоит *план*? — *План* состоит в том, чтобы вытолкнуть меня из жизни или из страны, опрокинуть в кювет, или отправить в Сибирь или чтоб я растворился в чужеземном тумане, как они прямо и пишут. Какая самоуверенность, что те, кого ласкает цензура, имеют на русскую землю больше прав, чем другие, рожденные на ней же. Во-

* См. «Союз «Штерна» с литературной госбезопасностью», «Посев» № 9, 1972. — Р е д.

обще во всей этой травле — неразумение и недалёковидность тех, кто ее ведет. Они не хотят знать сложности и богатства истории именно в ее разнообразии. Им лишь бы заткнуть все голоса, которые неприятны их слуху и лишают сегодня покоя, а о будущем они не думают. Так неразумно они уже заглушили «Новый мир» и Твардовского — обеднели от этого, прислепли от этого — и не хотят понять своей потери. Кстати, недели две назад в «Нью-Йорк таймс» было напечатано письмо одного советского поэта *Смелякова**, где он оспаривает мое поминальное слово о Твардовском. Этот новый выпад **против меня поразителен по форме**: казалось бы, вся печать в их руках, а ответить мне негде ближе, чем в «Нью-Йорк таймсе»? Вот что значит бояться правды: ответь мне в советской печати — пришлось бы меня хоть немного цитировать, а это невозможно**.

О ВРУЧЕНИИ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ СОЛЖЕНИЦЫНУ

В соответствии с предложением, сделанным Солженицыным в письме Постоянному секретарю Шведской Академии г-ну К. Р. Гирову (см. «Хроника» № 23), церемония вручения Нобелевской премии должна была состояться 9 апреля 1972 года на частной квартире в Москве.

А. И. Солженицын разослал приглашения. В интервью от 30 марта (см. выше) на вопрос о приглашенных, он сказал: «Не знаю, кого пожелает при-

* Ярослав Васильевич Смеляков, 1913 г. р. — Ред.

** Более подробные выдержки из этого интервью опубликованы в № 103 «Вестника РСХД», Париж. — Ред.

гласить г-н Карл Гиров. С моей же стороны, не говоря о моих близких друзьях, самые видные представители художественной и научной интеллигенции: некоторые писатели, главные режиссеры ведущих театров, крупные музыканты, некоторые академики. Я пока не назову их, ибо не знаю, все ли они сочтут возможным и захотят прийти, какие помехи встретят. Во всяком случае, я приглашаю тех, кого знаю, чье творчество уважаю, а там — кто придет. Еще хотел бы я пригласить на церемонию своего адвоката г. Хееба, но, как частное лицо, не имею официального права приглашать из-за границы. Кроме того, я приглашаю министра культуры СССР и корреспондентов «Сельской жизни» и «Труда» — двух центральных газет, которые пока еще не клеветали на меня». (С тех пор уже газета «Труд» успела «исправиться»: 7 апреля, в один и тот же день, в газетах «Труд» и «Литературная Россия» была напечатана рецензия Ежи Романовского на «Август Четырнадцатого» — перепечатки из польского католического еженедельника «ВТК».)

В ответ на вопрос: «Не могут ли быть поставлены препятствия церемонии?» — Солженицын сказал: «Теоретически это не исключено. Практически это очень легко сделать, не требуется ни много сил, ни много ума. Но я этого не предполагаю — это была бы постыдная дикость».

Наконец, на вопрос: «А если г-ну Гирову откажут в визе?» — Солженицын ответил: «Тогда церемония не состоится, и знаки мои полежат в Стокгольме еще 10-12 лет».

Так и случилось: 5 апреля советское посольство в Стокгольме отказалось выдать г-ну Гирову въездную визу. После этого шведский министр иностранных дел г-н Викман предложил А. И. Солженицыну

передать ему нобелевские знаки отличия через шведское посольство в Москве, с условием, чтобы соответствующая церемония не могла быть истолкована как политическая демонстрация. В ответ на это Солженицын сделал следующее заявление:

«Мы с г. Гировым уступили во всем, что только было можно: его поездка намечалась как *частная*, на *частную* квартиру, для совершения церемонии почти по *частному* обряду. Запрет церемонии даже в таком виде есть бесповоротный и окончательный запрет всякой формы вручения мне Нобелевской премии на территории моей страны. Поэтому запоздалая уступка шведского МИД уже нереальна.

Но она и оскорбительна: шведское МИД продолжает упорно рассматривать вручение мне Нобелевской премии не как явление культурной жизни, а как политическое событие, потому и ставит условие, которое привело бы или снова к «закрытому» варианту вручения или к специальному отбору присутствующих и запрету им как-либо выражать свое отношение к происходящему, ибо все это может быть истолковано как «политическая демонстрация».

Кроме того, после отказа г. Гирову в визе, принять нобелевские знаки из чьих-то иных рук, нежели Постоянного секретаря Шведской Академии, я считал бы унижением и ему и мне. Наконец, нашими скромными силами уже была произведена вся нелегкая подготовка: были разосланы приглашения, не только по Москве, примерно 20-ти писателям, которых я понимаю как цвет и силу нашей сегодняшней литературы, и примерно стольким же артистам, музыкантам, академикам: многие из них из-за этого назначили или отменили свои поездки или репетиции или другие обязанности. Теперь всем этим сорока гостям нанесено оскорбление отказом,

разослана отмена приглашений. И они и я достаточно занятые люди, чтобы затевать такую процедуру вторично.

По разъясненным мне правилам Шведской академии нобелевские знаки могут храниться ею неограниченное время. Если не хватит моей жизни, я завещаю их получение моему сыну».

ПИСЬМО А. СОЛЖЕНИЦЫНА
ПАТРИАРХУ ВСЕЯ РУСИ ПИМЕНУ
И ОТВЕТ СЕРГЕЯ ЖЕЛУДКОВА

В марте 1972 г. А. И. Солженицын послал Всероссийскому Патриарху Пимену письмо. В ответ на содержащийся в Рождественском послании Патриарха призыв к православным, живущим за границей, прививать своим детям любовь к Церкви и укреплять эту любовь собственным добрым примером, Солженицын пишет: «Почему этот честный призыв обращен Вами только к русским эмигрантам? Почему только тех детей Вы зовете воспитывать в христианской вере, почему только дальнюю паству Вы остерегаете «распознавать клевету и ложь» и укрепляться в правде и истине? А нам — распознавать? А нашим детям прививать любовь к Церкви или не прививать?» Далее Солженицын пишет о тяжелом положении церкви, веры и верующих в нашей стране. «На каждый действующий храм — 20 снесенных и разрушенных безвозвратно, да 20 в запустении и осквернении — есть ли зрелище более надрывное, чем эти скелеты, достояние птиц и кладовщиков?.. Церковь, диктаторски руководимая атеистами, — зрелище, невиданное за 2 тысячелетия!.. Не дайте нам предположить, не заставьте нас ду-

мать, что для архипастырей русской Церкви земная власть выше небесной, земная ответственность — страшнее ответственности перед Богом». Солженицын указывает на такой путь возрождения русской Церкви: жертва — в традициях раннего христианства («но тогда бросали львам, сегодня же можно потерять только благополучие»).

Священник Сергей Желудков, отвечая на это письмо, в апреле 1972 года написал Солженицыну: «Должен сказать, что в данном случае Ваша нравственная чуткость в определенном смысле Вам изменила. Вы написали весь мир облетевшее обвинение человеку, который заведомо лишен всякой возможности Вам отвечать... И Вы... сказали не всю правду, полуправду. *Полная правда* заключается в том, что легальная церковная организация не может быть *островом свободы* в нашем строгоединообразно-организованном обществе, управляемом из единого Центра... Есть наша строгоединообразно управляемая система, и в ней удивительным образом сохраняется инородное тело — русская церковная организация. Она существует на весьма строго определенных условиях. Работать над церковным воспитанием детей, да и взрослых — нам не позволено, как не позволено и многое другое, что необходимо для осуществления подлинно церковной жизни... Что же нам в такой ситуации делать? Сказать: либо — все, либо — ничего? Попробовать уйти в подполье, которое в данной системе немислимо? Или же как-то вписаться в систему и воспользоваться пока теми возможностями, которые позволены? Русская иерархия приняла второе решение. Отсюда и происходит все то зло, о котором Вы справедливо написали, и все то зло, о котором Вы умолчали. Но другого выбора не

было... Такова полная правда... Одним из последствий Вашего обличительного письма будет еще большая дискредитация церковной иерархии в глазах тех, кто не знает всей правды... уж если писать — так писать не по безответному адресу и писать полную правду... сегодня Вы... обижаете незащитного Патриарха и нас — не клеветой, а талантливой полуправдой, которая может оказаться для многих вреднее лжи... Легко и безопасно, Александр Исаевич, ругать архиереев; но воистину тяжела настоящая работа Господня...»

В ответ на призыв Солженицына к жертвенному пути Желудков отвечает: «Никакого приневоливания к жертве и мученичеству не должно быть в Церкви Христовой. Мучеников же добровольных у нас достаточно — и церковных и нецерковных (различение это довольно условно)...»*

ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ МОРДОВСКИХ ЛАГЕРЕЙ

◇ Дмитро Кузьмич В е р х о л я к, 1928 года рождения. С 1947 года — в УПА. В 1955 году арестован. 14 февраля 1956 суд в Ивано-Франковске приговорил его к расстрелу, расстрел был заменен 25 годами лагерей. В лагере работает фельдшером. В июне 1971 года переведен с 17 л/пункта на 19-й. Его фактическая жена (с 1955) Екатерина Ивановна Я ц к и в была приговорена 14 февраля 1956 года тем же судом

* В парижском «Вестнике РСХД» № 103 опубликован полный текст письма священника С. Желудкова, ответ А. И. Солженицына на это письмо и «отклик» Феликса Карелина, подробно критикующего выступление о. С. Желудкова. — Р е д.

к 10 годам лишения свободы. В 1959 году, после трех с половиной лет заключения, была выпущена на свободу. До 1969 года допускалась на личные свидания с Верхоляком; с 1969 года стала допускаться только на общие свидания.

◇ Владимир Юркив, находится на 17 л/пункте Мордовии, просидел 22 года.

◇ Николай Яковлевич Курчик, находится на 3 л/пункте, просидел уже около 26 лет, осталось еще 7 лет.

◇ Безуглый — срок 25 лет.

◇ На 3 л/пункт прибыли братья Пестовы — двое из осужденных в Свердловске в ноябре 1971 г. (см. «Хронику» № 24).

◇ После декабрьской 10-дневной голодовки на 10 л/пункте Алексею Мурженко (1-й Ленинградский процесс «самолетчиков»: см. «Хронику» № 17) было обещано личное свидание, которого он был ранее незаконно лишен. Незаконность лишения свидания была признана прокурором г. Саранска. И снова ему не дали свидания по тем же причинам, что и в декабре — «невыполнение нормы в течение двух дней». Жена Мурженко получила от прокурора разъяснение, что в декабре никакого разрешения на свидание не было.

◇ В марте в линейном отделении милиции станции Потьма была избита приехавшая на свидание жена Бутмана. После этого сам Бутман (см. «Хронику» № 20) был посажен в карцер на 10 суток «за поведение жены».

◇ В последнее время подверглись репрессиям: Ш. Дрейзнер — лишен общего свидания; Д. Черноглаз (см. «Хронику» № 20) — лишен очередного личного свидания.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВЕРУЮЩИХ В ЛИТВЕ

В Меморандуме католиков Литвы (см. «Хронику» № 24) среди фактов ущемления прав верующих приводится увольнение Вилкавишским РОНО* верующей учительницы О. Брилене.

В октябре 1969 года директор Вилкавишской средней школы увидел фотографию 10 учеников О. Брилене во время их первого причастия. По приказанию директора О. Брилене письменно подтвердила, что ее ученики посещают костел. После этого власти начали шантажировать и преследовать О. Брилене, мать пятерых детей. Ее обсуждал актив учителей. Они предложили Брилене уволиться с работы. Затем ее обсуждали в отделе просвещения и на открытом партсобрании. Брилене обратилась с жалобой в Министерство просвещения СССР, в результате чего ей была возвращена фотография детей, но преследования не прекратились. На районной конференции учителей заведующий отделом пропаганды назвал учительницу закостенелым мракобесом, а заместитель начальника райисполкома *Рогов* предложил учителям создать для Брилене такую обстановку нетерпимости, чтобы она сама ушла с работы. О. Брилене еще раз обратилась в Министерство просвещения СССР, там отказались рассматривать ее жалобу. В сентябре 1970 года Брилене была уволена без ее просьбы. Она обратилась в нарсуд г. Вилкавишкиса. Во время суда прокурор *Викскявичус* издевался над учительницей, называл ее человеком низкой морали. 14 октября 1970 года суд признал увольнение законным. Брилене обратилась в Верховный суд Лит. ССР. Суд постановил вернуть учи-

* Районный отдел народного образования. — Р е д.

тельницу Брилене на работу. Одновременно родители учеников средней школы Вилкавишкиса направили заявление Генеральному прокурору СССР, оно было переслано районному прокурору Вилкавишкиса, который зачитал родителям сообщение о том, что О. Брилене возвращена на работу.

Но в действительности Брилене на работу не вернули и угрожали, что она нигде не получит работы. Ее не приняли ни уборщицей в пекарню, ни на курсы старших мелиораторов.

• 24 декабря 1971 года 47 священников Вильнюсской архиепархии обратились к Генеральному Секретарю ЦК КПСС и в Совет Министров СССР с заявлением о ненормальном положении католической церкви в Литве. В заявлении выдвинуто 6 основных требований:

1. Предоставить полную свободу Каунасской Духовной семинарии, включая право принимать в нее всех подходящих кандидатов.

2. Осуществить на практике гарантированную Конституцией СССР свободу религиозной печати, то есть предоставить возможность печатать молитвенники, катехизисы, песенники, Св. Писание и прочие книги религиозного содержания, которых не хватает и которых требует верующий народ.

3. Разрешить епископам Ю. Степонавичусу и В. Сладкявичусу вернуться к своим обязанностям, а всем священникам, проживающим в Литве (в том числе и украинцам), свободно и публично исполнять пастырскую работу.

4. Отменить, как несоответствующий Международной Конвенции от 15. XI. 61 года* и Конституции СССР, дополнительный текст к ст. 143 УК Лит.ССР об «Организации и систематическом проведении ре-

лигиозных занятий среди несовершеннолетних при нарушении установленных законом правил», которыми суды Литвы злоупотребляют.

5. Отменить всякие неизвестные тайные инструкции, касающиеся религиозной жизни.

6. Еще раз пересмотреть дела лиц, осужденных по религиозным мотивам, и этих людей освободить.

• В марте 1972 г. верующие г. Клайпеды в письме на имя Л. Брежнева просили разрешить им пользоваться костелом, построенным на средства верующих и превращенным в зал филармонии. Под прошением 3023 подписи.

• В апреле 1972 г. 190 верующих Стирняйского прихода Молетского района Лит.ССР послали Председателю Совета Министров СССР заявление, в котором просят прекратить стеснение религиозной практики:

1. Разрешить священнику А. Шешкявичусу работать в приходе (священник прихода Дубингяй Молетского района Шешкявичус в сентябре 1970 года был осужден (см. «Хроники» №№ 17, 21) и после отбытия срока наказания ему не разрешено работать в приходе).

2. Освободить осужденных священников.

3. Не мешать священникам обучать в костеле детей.

4. Разрешить всем желающим поступать в Духовную семинарию.

• В мае 1972 года верующие Литвы обратились ко

← * Конвенция ЮНЕСКО о борьбе против дискриминации в области образования. Гарантирует родителям право воспитывать детей в собственных религиозных убеждениях и создавать для этого особые школы. СССР ратифицировал эту конвенцию. — Р е д.

всем людям доброй воли с просьбой помочь им в борьбе за свободу совести. В письме сообщается, что 11 апреля 1972 года прибывший из Москвы представитель ЦК КПСС и сопровождавший его уполномоченный Совета по делам религии при Совете Министров СССР *И. Ругенис* в помещении курии Каунасской архиепархии принудили епископов и управляющих епархиями Литвы опубликовать «Пастырское послание», направленное против верующих, которые подписывали жалобы и заявления в различные государственные органы СССР.

В «Пастырском послании» говорится, что в последнее время в некоторых церковных приходах безответственными лицами собирались подписи от имени священников или верующих, на листах без текста или с текстами, которые позже заменялись другими. Священникам было приказано прочесть это «Послание» 30 апреля 1972 года во всех костелах Литвы. Некоторые священники не подчинились этому требованию.

Как говорится в письме, «ложность послания заключается в том, что случаев упомянутой фальсификации не было. Что касается Меморандума, подписанного 17 000 верующих, то все эти подписи были поставлены на листах, каждый из которых имел одинаковый, заранее напечатанный текст. Этот же текст меморандума был опубликован в зарубежной литовской печати. Меморандум с подписями был послан Генеральному Секретарю ЦК КПСС Брежневу через ООН».

В письме также говорится, что «Пастырское послание» предоставило органам КГБ моральное право преследовать участников движения за свободу совести.

У МОСКОВСКОЙ СИНАГОГИ 29 МАРТА 1972 г.

29 марта 1972 года собравшиеся у Московской синагоги евреи были разогнаны милицией и дружинниками. В этот вечер, в канун пасхи, около здания синагоги было несколько автобусов и машин с милиционерами. Против синагоги за полдня был построен забор, закрыты проходы на улицу между домами. Собравшихся то сгоняли с проезжей части на тротуар, то запрещали ходить по тротуарам. К 7 часам вечера милиция стала очищать тротуары и загонять всех на ступеньки синагоги. Отдельных людей милиционеры вытаскивали из толпы и уводили. Собравшиеся хором пели «Хевену шолом алейхем» — «мы принесли вам мир». Тогда сквозь толпу, вверх по ступеням, начали пробиваться дружинники и всех со ступеней погнали вниз. Сцепившись под руки, они разделили толпу на две части, перегородили всю улицу и так двумя цепями стали выпирать евреев с улицы Архипова. Одна цепь двигалась вниз, другая вверх. В это время на улицу хлынул поток машин — это перекрыли ул. Солянку и пустили транспорт по ул. Архипова. Большая группа еврейской молодежи (около 200 человек) собралась в сквере, недалеко от памятника героям Плевны. Они пели еврейские песни и плясали. Около 9 вечера там появилось много милиции и людей в штатском, которые начали разгонять молодежь. Кто-то в штатском кричал: «Жидаы проклятые, наконец-то, мы до вас добрались!». Кого-то хватали и тащили в автобус. У одной девушки было разбито лицо, другую втаскивали с криком: «Берите эту еврейку!». Затем всех задержанных (около 20 человек) отвезли в 26 отделение милиции, где продержали до полуночи. Им было заявлено, что в случае повторного задержания у си-

нагоги они будут привлечены к уголовной ответственности.

Некоторые имена участников погрома: майор милиции Сергей Петрович Соколов, заявивший, что его фамилия уже известна в Израиле; сотрудник КГБ по кличке «Кузьмич»; инструктор отдела военно-патриотического воспитания Калининского райкома ВЛКСМ г. Москвы Юрий Николаевич Банников; капитан оперативно-следственного отдела Калининского РОВД Борис Семенович Константинов.

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

• Группа крымских татар направила в ЦК КПСС, Совет Министров СССР и Верховный Совет СССР письмо, в котором приводятся многочисленные факты притеснения местными властями крымских татар, возвращающихся в Крым: отказы в прописке, запреты жителям продавать дома крымским татарам и т. п. Письмо заканчивается требованием безотлагательного решения национального вопроса для крымско-татарского народа и незамедлительного освобождения генерала П. Г. Григоренко, вставшего на защиту крымских татар. Под письмом — 743 подписи.

• В июле 1967 года доктор филологических наук, профессор Р. И. Музафаров (по национальности — крымский татарин) входил в состав делегации крымско-татарского народа, которую приняли товарищи Андропов, Щелоков, Руденко и Георгадзе. Этот факт послужил причиной его последующих мытарств. Почти из 10 пединститутов страны он был уволен под тем или иным предлогом через два-три месяца после поступления туда на работу. Книги и

статьи, которые он, единственный в стране специалист по крымско-татарской филологии с ученой степенью, пишет — не печатают. Одна из его книг уже была набрана и сверстана в издательстве Казанского университета, но не вышла в свет, так как была основана на крымско-татарском материале. Другая книга, включенная в план выпуска 1969 г. издательством художественной литературы им. Гафура Гуляма, оказалась впоследствии «вне профиля» издательства и была возвращена автору. Уже четвертый год в Главной редакции восточной литературы издательства «Наука» лежит без движения положительно отрецензированная рукопись его третьей книги «Пословицы крымских татар». В 1969 году уже на стадии верстки в журнале «Новый мир» Главлитом была задержана его рецензия на «Очерки по истории Крыма». Наконец, к травле профессора Музафарова подключилась центральная печать. 12 апреля 1972 г. газета «Труд» напечатала статью Ю. Баранова «Профессор получает «неуд», в которой профессор Музафаров изображался как «летун» с «пестрой биографией» и «невежда», не написавший за последние годы «ни одной статьи».

17 апреля профессор Музафаров послал Брежневу письмо. Изложив историю своих гонений, Музафаров в конце написал: «Хочется надеяться, уважаемый Леонид Ильич, что ЦК не только разделит мое возмущение всей этой постыдной историей — историей беспрецедентной травли советского ученого за его общественную деятельность, направленную на последовательное претворение в жизнь ленинских принципов национальной политики, но и предпримет определенные практические шаги. Я прошу, чтобы мне была обеспечена возможность без помех заниматься научной и педагогической деятельностью по

моей основной специальности — крымско-татарской филологии — и созданы для этого необходимые условия. Я решительно настаиваю на прекращении травли и строгом наказании ее организаторов и исполнителей. Я жду, что ЦК обяжет редактора газеты «Труд» предоставить мне возможность публично опровержения клеветнической статьи Ю. Баранова».

Единственной ощутимой реакцией на это письмо было ничем не вызванное увольнение профессора Музафарова с очередного места работы, из Кишиневского института искусств, где он проработал всего 2 месяца.

17 мая, не получив ответа на первое письмо, профессор Музафаров написал второе письмо Брежневу. В этом письме он, в частности, пишет: «Столь затянувшееся молчание в сочетании со свежими фактами гонений... волей-неволей заставляют думать, что в ЦК КПСС потворствуют травле советского ученого за его общественную деятельность, направленную на последовательное претворение в жизнь ленинских принципов национальной политики. В связи с этим я обращаюсь к Вам вторично с напоминанием, что продолжаю ждать на свое письмо удовлетворительного и скорого ответа. Должен уведомить, что при неполучении такого ответа в ближайшее время — ответа не только словом, но и делом, мне не останется ничего другого, как придать нашей односторонней «переписке» открытый характер».

Москва. Уже много лет Валентин Пруссаков и его жена добиваются разрешения выехать в Израиль. 3 апреля 1971 года они были задержаны на улице сотрудниками госбезопасности. Им было сказано, что они подозреваются в грабеже. Однако в

милиции им предъявили протокол «О задержании при совершении хулиганских действий». Их подвергли обыску, изъяли все бывшие при них бумаги, в частности, обращение к XXIV съезду КПСС, в котором они просили о разрешении на выезд в Израиль. Сотрудники госбезопасности обещали вернуть им все бумаги, но по сей день не сделали этого. 12 мая 1972 года В. Пруссакова вызвали в районное отделение милиции, где сотрудник его заявил Пруссакову, что тот регулярно нарушает общественный порядок, находясь в нетрезвом состоянии. Пруссаков возразил, что никто никогда не делал ему замечаний за нарушение общественного порядка, а это плохо вяжется с обвинением в «регулярных нарушениях», и во-вторых, он принадлежит к тем, кто вообще не употребляет спиртного. Сотрудник милиции ответил, что, по всей вероятности, произошла ошибка и Пруссакова с кем-то перепутали, но тем не менее предупредил его об ответственности за совершение «антиобщественных действий» в будущем.

Воронеж. Три студента-историка II курса Воронежского университета (двое из них: Высоцкий и Семенов) в марте 1972 года исключены из комсомола и университета. Им инкриминирован выпуск рукописного журнала «Сексуал-демократ» с листовкой-приложением «Пацифист». В журнале обсуждались вопросы общественной этики применительно к сексуальной жизни. Авторы ратовали за более серьезное и открытое обсуждение вопросов пола. Статьи журнала касались вопросов об особой роли интеллигенции в общественной жизни СССР и формировании нации, о цензуре, о необходимости демократических преобразований. В связи с деятельностью студентов-журналистов сделан строгий выговор заведующему кафедрой профессору А. Немировскому.

- Воронежский обком строго следит за духовной жизнью области. Недавно театру кукол было запрещено ставить пьесу «Три поросенка» на пороге 50-летия СССР. Нынешней весной обком КПСС запретил суперобложку уже напечатанной и развезенной по магазинам книги профессора Немировского «Нить Ариадны». Автор посвятил свою книгу римским и греческим древностям. На суперобложке был изображен кносский лабиринт царя Миноса. Обком увидел в линиях лабиринта фашистский знак, и суперобложка была уже в магазинах изъята и уничтожена.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Как сообщала «Хроника» № 24, в марте 16 заключенных ИТЛ № 6 (станция Обухово Ленинградской области) в знак протеста против условий содержания отказались от пищи и зашили себе рты. В результате расследования был снят с работы начальник колонии, а заместитель начальника Управления мест заключения УВД Ленгорисполкома полковник *Мальшев* получил выговор. На заключенных колонии обрушились репрессии. Штрафные изоляторы и помещения камерного типа заполнены заключенными, поддерживавшими протест. Некоторые, доведенные до отчаяния, наносят себе тяжелые повреждения. В лагере были случаи нападения на надзирателей. В связи с этим почти на половину заключенных в изоляторе надеты наручники, конструкция которых не позволяет шевелить руками: при каждом движении запястья стягиваются все туже и это вызывает сильную боль. Многим заключенным грозит лагерный суд за нарушение режима.

- В ноябре 1971 года в голодовке во Владимирской

тюрьме участвовали: Вячеслав Айдов, Яков Берг, Леонид Бородин, Олег Воробьев, Александр Гинзбург, Степан Затикян, Зиновий Красивский, Василий Кулынин, Ярослав Лесив, Гунар Роде и другие. Они протестовали против практики сотрудников госбезопасности вербовать осведомителей среди политзаключенных, против шантажа и инкриминирования в качестве антисоветских документов заявлений заключенных в государственные органы.

- В тюрьмах и лагерях нередко случаи, когда на общем режиме, вместе со здоровыми, содержатся люди с тяжелыми психическими расстройствами. Во Владимирской тюрьме находятся больные Василий Кондрата, Юозас Зеленкявичус, Тарасов. Заключенный Трегубов, переведенный в тюрьму с 11 л/п Дубровлага, называл себя «президентом всея Руси», после окончания срока в 1969 г. сразу же отправлен в психобольницу.

- 10 декабря 1971 года Людвикас Симутис, 1935 года рождения, осужденный на 25 лет особого режима как активный участник подпольной организации «Движение за свободу Литвы» (см. «Хронику» № 18, раздел «Политзаключенные мордовских лагерей»), вторично обратился в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой об освобождении, подчеркивая ухудшение состояния здоровья, тяжелые условия содержания и свое примерное поведение и отсутствие взысканий за 16 лет заключения.

- Арестованный в январе в Вильнюсе Вацлав Севрук (см. «Хронику» № 24) находится на экспертизе в Институте им. Сербского.

- В апреле экспертиза Института им. Сербского признала В. Борисова и В. Файнберга (см. «Хронику» № 24) вменяемыми. В конце апреля они

были переведены, в ожидании суда, обратно в Ленинградскую спецпсихобольницу.

- В начале мая поэт Василий Стус (см. «Хронику» № 24) помещен в Павловскую психиатрическую больницу г. Киева.

- Анатолий Лупынос (см. «Хронику» № 23) находится в Днепропетровской спецпсихобольнице.

- Там же находится Леонид Белобородов. В 1969 году при попытке переплыть на лодке через Черное море в Турцию были арестованы Л. Белобородов и Г. М. Бендерский. Сначала Белобородова за «незаконный переход границы» приговорили к 2 годам заключения. В начале 1971 года он был освобожден, а затем против него было возбуждено новое дело — по ст. 62 УК УССР (соотв. ст. 70 УК РСФСР). Психиатрической экспертизой он был признан невменяемым, и суд направил его в Днепропетровскую спецпсихобольницу. Белобородову приблизительно 20 лет. Судьба Бендерского неизвестна.

- Летом 1971 года из Мордовских лагерей, отсидев 25 лет, вышел Григорий Михайлович Прышляк, руководитель контрразведки УПА.

- В июле 1971 года из Мордовских лагерей освобождился Владимир Леонюк, один из пяти членов организации «ОУН-Север». Эта организация состояла из пяти украинцев, бывших узников сталинских лагерей. Четверо из них после освобождения из лагерей остались жить на севере — этим и объясняется название организации.

- 12 января 1972 года по отбытии 12-летнего срока заключения вышел из Мордовских лагерей другой член этой организации Ярослав Гасюк.

- В ноябре 1971 года из Мордовских лагерей досрочно освобождился Михаил Зеленчук, осужден-

ный 14 февраля 1956 года Ивано-Франковским областным судом.

- 22 ноября 1971 года из Владимирской тюрьмы освобожден Вячеслав Александрович Айдов. В мае 1970 года он участвовал в голодовке (см. «Хронику» № 15) и был переведен во Владимир. Айдов, 1938 года рождения, инженер, был осужден Мосгорсудом в марте 1967 года на 5 лет ИТЛ строгого режима за создание «Союза борьбы за свободу» (инкриминировалось: программа, устав, текст листовки, которую предполагалось размножить типографским способом). После освобождения Айдов живет в Кишиневе под административным надзором.

- Проходивший по делу вместе с Айдовым Яков Берг, приговоренный к 7 годам, находится во Владимирской тюрьме.

- 31 декабря 1971 года на 3 л/п Дубровлага умер Иван Жолдак. Ему было около 60 лет. В лагере он пробыл 15 лет, по специальности — кузнец.

- 31 марта 1972 года из мордовского лагеря 385/19 освобожден политзаключенный Ростислав Сербенчук из Одессы, отсидевший 8,5 лет за попытку создания «антисоветской организации».

- 19 мая 1972 года отбыв 3-летний срок заключения, освобожден Илья Габай (см. «Хронику» № 12).

- Досрочно освобожден художник Юрий Иванов (см. «Хроники» №№ 9, 22). Он пытался устроиться на работу в Саранске, но, не получив там прописки, уехал в Смоленск.

Москва. Арестованный в декабре 1971 года Ким Давлетов (см. «Хронику» № 24) 30 декабря был исключен из КПСС горкомом партии (до ареста был членом парткома Института философии АН СССР). Предполагается, что ему предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР — за публикацию работ под псев-

донимом в зарубежной печати. По некоторым сообщениям, К. Давлетов признан неменяемым.

- Стало известно, что следствие по делу Ильи Глезера (см. «Хронику» № 24) ведется по 70 статье УК РСФСР.

- Московское управление КГБ закончило следствие по делу А. Дронова (см. «Хронику» № 23). Обвинительное заключение предъявлено по ст. 88 УК РСФСР (нарушение правил о валютных операциях). Самиздат, изъятый при обыске, и допросы свидетелей, по-видимому, не дали материала для обвинения по ст. 70, хотя многих свидетелей допрашивали о распространении литературы и высказываниях Дронова на политические темы.

- В информации о судьбе ВСХСОН-овцев (см. «Хронику» № 19) по досадному недоразумению пропущено имя Вячеслава Михайловича Платонова, специалиста по истории Абиссинии, приговоренного Ленгорсудом в 1968 году к 7 годам заключения (см. «Хронику» № 1). Он находится на 3 л/п Дубровлага, был среди 10 заключенных, которые обратились в декабре 1971 года с письмом в Международный Красный Крест (см. «Хронику» № 23).

- В марте-апреле из СССР выехали Юрий Штейн и Юрий Глазов (см. «Хронику» № 24).

- В марте Револьт Пименов (см. «Хронику» № 22) единогласно прошел по конкурсу на должность младшего научного сотрудника Коми-филиала АН СССР. Ему поручено сначала создать группу, а потом и отдел по своей математической специальности.

- 11 апреля власти Киева, благодаря звонку мэра Нью-Йорка, разрешили возложение венков в Бабьем Яру в память восстания в Варшавском гетто. Однако митинг был запрещен. Присутствовало око-

ло 200 человек. Было возложено 4 венка с надписями: «Не забудем! Не простим!». К 8 вечера всех разогнали, а тех, кто возмущался запрещением митинга, задерживали. Шесть человек преклонного возраста были посажены на 15 суток.

• После опубликования своего покаянного письма (см. «Хронику» № 24) Зиновия Франко была восстановлена на работе; ей дали новую, 4-комнатную квартиру и предоставили 2-недельный отпуск для вселения.

• 21 апреля 1972 года члены Комитета прав Человека: А. Д. Сахаров, В. Н. Чалидзе, А. Н. Твердохлебов, И. Р. Шафаревич и эксперт Комитета А. С. Вольпин — обратились в Президиум Верховного Совета СССР с мнением о восстановлении прав насильственно переселенных народностей и этнических групп. Они призывают Президиум Верховного Совета содействовать восстановлению прав крымско-татарского народа и месхов (и иных народностей и групп) на проживание на территории, с которой они были насильственно и противоправно выселены.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

«ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ» вып. 15, январь-февраль 1972 года. Сборник состоит из 3 разделов. В первом («Право») помещен перевод статьи «Коллективные права и коллективные действия в английском праве» и письмо В. Чалидзе Председателю Международной Лиги прав Человека о проблеме защиты прав тех военнослужащих, которые являются таковыми не по доброй воле и найму, а по обязанности, установленной законом во многих стра-

нах. Во 2-м разделе («Документы юридической практики») помещены ответы Верховного Суда Уз.ССР и прокуратуры Уз.ССР на надзорные жалобы В. Чалидзе по делу священника Адельгейма (см. «Хронику» № 24). В обоих случаях жалоба «оставлена без удовлетворения». В 3-м разделе («Документы Комитета прав Человека») помещены записка В. Чалидзе об использовании в документах Комитета первичной информации о фактах и протокол заседания Комитета от 10 февраля 1972 года, на котором эта записка обсуждалась. В начале сборника в заметке «От составителя» В. Чалидзе пишет: «Настоящим выпуском я заканчиваю периодическое издание сборника «Общественные проблемы». Положение ныне таково, что, кроме переводных статей и с трудом доставаемых ООН-овских документов, пришлось бы публиковать в основном лишь документы Комитета прав Человека. Эти документы с пользой для тиражности можно публиковать и отдельно, а переводные статьи и документы ООН удобно время от времени распространять среди узкого круга интересующихся отдельными непериодическими выпусками. Замечу, что сборник, по-видимому, все же содействовал проповеди идеи о том, что даже при большом и вынужденном ситуацией интересе к обсуждению конкретных фактов общественной жизни важна деятельность по периодическому конструктивному изучению общественных проблем».

«ДЕМОКРАТ», № 5, 1971 г. На обложке написано также: «Орган демократических сил». Последняя страница кончается словами: «Издатель — Демократическое движение Советского Союза».

1. Заявление «О русско-китайских отношениях» начинается словами: «Журнал «Демократ» Демократическим движением Советского Союза уполномочен

заявить по поводу китайско-советского конфликта». Заявление состоит из 5 пунктов. Последний пункт начинается словами: «Демократы имеют свой собственный план мирного решения территориальных споров СССР и Китая».

2. Статья «К вопросу о нелегальных формах борьбы» начинается словами: «В октябре 1969 года была опубликована «Программа демократического движения Советского Союза», разработанная и принятая демократами России, Украины и Прибалтики. В июне 1970 г. демократы опубликовали «Тактические основы демократического движения Советского Союза» — документ, объясняющий и во многом расширяющий программные положения» (см. «Хроники» №№ 11, 14). Далее говорится: «На все критические замечания в адрес «Программы» демократы ответили в «Меморандуме демократов Верховному Совету СССР...» (как утверждают авторы, «Меморандум» вышел в свет 5 декабря 1970 года). В статье высказывается несколько упреков «Хронике»: «Редакция «Хроники», осуждая нелегальные методы борьбы, почему-то забывает, что она сама работает в нелегальных условиях, соблюдая строжайшую конспирацию... Так почему же она осуждает нас, демократов, работающих в таких же условиях? Неужели автор критической заметки наивно полагает, что одной «Хроники» достаточно для всего Советского Союза, а поэтому она одна имеет право на нелегальную работу, а все другие, читая ее, должны выступать легально? Если следовать этой концепции, то КГБ в течение нескольких дней, а то и часов, не только изолирует ее читателей, но и тех, кто собирает информацию, тех, кто распространяет «Хронику»... Мы не можем согласиться с такой трактовкой «Тактических основ ДДСС», опубликованной в № 14

«Хроники текущих событий». Мы высоко ценим «Хронику», перепечатаваем ее и широко распространяем. Значение «Хроники» для ДДСС трудно переоценить. Одновременно хотелось бы дружески заметить, что после опубликования «Тактических основ» круги, близко стоящие к редакции «Хроники», недостаточно активно распространяют официальные документы ДДСС, в частности, «Меморандум демократов Верховному Совету».

3. Начало статьи С. Радонежского «Основные понятия общества».

4. Сообщение, начинающееся словами: «В последний год КГБ начало широко практиковать неофициальные обыски у инакомыслящих». Рассказывается о таком обыске на даче А. Солженицына (см. «Хронику» № 21).

5. Некролог на смерть Н. С. Хрущева.

6. «О чем не пишут советские газеты...»

7. «О внезапности нападения на Берлин».

8. «Почему началась разрядка напряженности в Европе».

9. «Нравственный кодекс Возрождения».

10. Стихи М. Бенедиктова-Сибирцева «На смерть Хрущева».

11. Редакция «Демократа» («по поручению ДДСС») объявила конкурс на слова и музыку «Гимна демократов». Гимн «должен отражать стремление к свободе личности, стремление к самоопределению народов, стремление к упразднению любых форм диктатуры». Он «должен состоять из трех строф и припева».

«Хроника» снова высказывает предположение, что такими выражениями, как «Орган демократических сил», «Издатель — Демократическое движение», «Журнал... уполномочен заявить» — издатели «Де-

мократа» выдают желаемое за действительное и тем самым дезориентируют читателя.

В ответ на упрек «Демократа» в непоследовательности «Хроника» заявляет: одно дело — необходимые меры предосторожности, связанные с выпуском в наших условиях информационного бюллетеня, каковым является «Хроника», другое дело — подпольная организация (см. в «Хронике» № 14 о «Тактических основах демократического движения Советского Союза»).

«ОБОЗРЕНИЕ» № 3, апрель 1972 г.

1. «Травля А. Солженицына». Рассказывается об интервью Солженицына западным корреспондентам (см. наст. выпуск «Хроники»). Говоря о рецензиях на «Август Четырнадцатого» в советской прессе, автор приходит к выводу, что их авторы романа не читали.

2. Сообщается о том, что из Союза журналистов Чехословакии около половины его членов исключено, около половины уволено. Создается «чешский союз писателей», насчитывающий 70 человек (в старом Союзе писателей было 320 членов), из которых 90% — пенсионеры. Редактором «Литературной газеты» назначен Рудольф Кальчик, написавший в 1946 году «Двенадцать писем о Сталине». Пересказывается содержание первого номера «Политического месячника». Излагается выступление В. Биляка на пленуме ЦК КПЧ в конце 1971 года, где, в частности, он критикует румынское руководство за «рискованные экономические эксперименты», польское — за «мягкотелость в отношении к антисоциалистическим элементам», восточногерманское — за «политический склероз».

3. «Из истории самиздата». Рассказывается о самиздатском журнале «Политический дневник» (с 1964

по 1970 год вышло более 70 номеров). Его издатели (писатели, историки, социологи, старые большевики) охарактеризовали себя западным корреспондентам, которым они передали 11 его номеров, как «либеральных коммунистов». Автор не одобряет этой акции, равно как и того, что «Дневники» распространились среди очень узкого круга лиц.

4. «Из истории СССР». Сообщается о полулегальном совещании большей части членов ЦК ВКП(б), произошедшем в конце 1925 года на квартире Г. И. Петровского, где обсуждался вопрос о замене на посту генерального секретаря Сталина Дзержинским. Приводятся данные голосования на XVII съезде, где против Сталина голосовали 270 человек; благодаря стараниям Кагановича было объявлено, что против Сталина голосовало только трое, столько же — сколько против Кирова. Далее говорится о том, что паспортная система, упраздненная в России в 1917 году, вновь введена в 1932 году.

5. «Литературная хроника». Аннотируются: роман П. П. Д у д о ч к и н а (Калинин) «Равновесие» (о тяжелой жизни колхозников 1950-х годов); сборник стихов винницкого поэта Феликса Рабурина, который покончил с собой в 19 лет, не вынеся тягот службы в армии; автобиографическая повесть (о 12-летней отсидке в лагере) Роальда Мухамедьярова; фельетон Владимира Гусарова «Монолог советского рабочего».

6. «Калейдоскоп». Размышления об удивительной стабильности руководящего и среднего партийного звена после октября 1964 года. — Сравнение среднего жизненного уровня в СССР и США. — Некоторые данные о проведенных за последнее время в ЦК КПСС двух совещаниях, посвященных мерам по усилению борьбы с инакомыслящими.

ПРОГРАММА ЭСТОНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА, 10 августа 1971 года. Программа провозглашает целью ЭНФ проведение референдума о самоопределении и статусе Эстонии и формулирует принципы независимого эстонского государственного и общественного устройства.

«Хронике» неизвестно, насколько широк круг лиц, поддерживающих или образующих ЭНФ.

«ЭЭСТИ ДЕМОКРАТ» 1972, № 1 (5) (на эстонском языке).

1. *«Воспоминания о днях независимости»*. Отрывки из воспоминаний трех эстонских национальных деятелей о конгрессе федералистов, созванном по инициативе Украинской Центральной Рады в Киеве летом 1917 года. На конгрессе обсуждались вопросы отделения от России в связи с шовинистической политикой Временного правительства.

2. Программа Эстонского национального фронта (ЭНФ) (см. выше).

3. *«В ожидании карнавала»* (фельетон).

4. *«Мои мысли об «освободителях»*, приводятся факты шовинизма простых русских людей, проявляющиеся в повседневной жизни.

5. Письмо 17-ти латышских коммунистов компартиям Румынии, Югославии, Австрии, Франции, Швейцарии и Испании, а также Арагону и Гароди. В письме резко критикуется целенаправленная русификация Латвии, приводятся многочисленные факты.

6. Перевод с русского двух «крохоток» Солженицына: «Озеро Сегден» и «Мы-то не умрем».

7. *«Когда эмоции и инстинкты берут верх над интеллектом, тогда гибнут миллионы»*. Автор приводит исторические факты, когда эстонский народ мог

повлиять на свою судьбу и даже на судьбы всего мира, но из-за узости мышления некоторых политиков не сделал этого. Например, в 1918 эстонские части в Петрограде могли предотвратить разгон Учредительного собрания и хотели это сделать, но эстонские дипломаты, находившиеся в Петрограде, запретили вмешиваться в русские дела.

«Я успел сделать слишком мало...» 1972 г., 106 стр. Сборник материалов по делу В. Буковского, содержащий, в частности, краткую биографию Буковского, интервью его газете «Вашингтон пост» (см. «Хронику» № 19), письмо Буковского редактору газеты «Вашингтон пост» (см. «Хронику» № 14), его письмо психиатрам США, Англии и др. с приложением материалов судебно-психиатрических экспертиз В. Борисова, Н. Горбаневской, П. Григоренко, В. Кузнецова, В. Файнберга, И. Яхимовича (см. «Хронику» № 19), письма в защиту Буковского (см. «Хроники» №№ 19, 20, 24), последнее слово Буковского на суде («Хроника» № 24). Заглавие сборника — это часть заключительной фразы из последнего слова на суде. («Хронике» известно, что в газете «Русская мысль» (Париж) от 2 марта 1972 года помещен полный отчет о суде над Буковским.)

М. Н. Ланда. «Обыски и первый допрос (свидетельские показания и размышления)», октябрь 1971 г., 9 стр. 21 октября 1971 года у С. Мюге был произведен обыск (см. «Хронику» № 22). В тот же день (и, по-видимому, по тому же делу) были проведены обыски на работе и дома у автора, Мальвы Ноевны Ланда (геолог, 53 года). После обысков был допрос. Среди изъятого у нее самиздата — «Философические письма» Чаадаева, сборник прозы О. Ман-

дельштама, сборники стихов О. Мандельштама, Галича, Окуджавы. Автор, перечислив изъятые предметы, отмечает, что ни в одном из известных ей самиздатских текстов она не встречала «лживой информации».

Анатолий Шуб. «Новая книга Солженицына». «Интернейшнел геральд трибюн», 19 июня 1971 г. Отмечая литературную новизну и совершенство формы «Августа Четырнадцатого», автор рецензии подчеркивает, что позиция Солженицына как писателя и мыслителя не укладывается ни в какие традиционные рамки: ни в традиционно-монархические, ни в традиционно-«освободительные», ни в рационалистические, ни в мистические. Говоря о «светлости и ясности» Солженицына-писателя, рецензент в то же время считает его взгляд на жизнь и историю глубоко трагичным, а его произведение — трагедией в самом подлинном и высоком смысле слова.

Георгий Адамович. «Август Четырнадцатого»*. Рецензия, написанная под свежим впечатлением от книги. Высказывая ряд сравнительно частных претензий к новому роману Солженицына, рецензент все же с полной определенностью утверждает, что «книга замечательна, пусть и не безупречна». Важнейшим выражением авторской позиции он считает слова одного из персонажей: «На главный вопрос никто никогда не ответит». «Оттого-то, вероятно с Солженицыным и продолжается великая русская литература, что помимо таланта, он сейчас среди писателей редкий человек, который это знает, пони-

* Самиздатская перепечатка статьи из «Русской мысли», Париж, 24 июня 1971 г. — Р е д.

мает, чувствует и, о чем бы ни рассказывал, всегда об этом помнит».

*Кн. С. Оболенский. «Ткань истории» у Солженицына**. Автор рецензии характеризует «Август Четырнадцатого» как «прежде всего и превыше всего русскую книгу, совершенно современную и укорененную вместе с тем не только в русских событиях полувековой давности, но и в незапамятных глубинах русского прошлого». Особое внимание и восхищение рецензента привлекает философия истории Солженицына, противопоставление им своего взгляда на иррациональность исторического процесса банальным «передовым» схемам, в разных вариациях выражаемым устами «левых» персонажей книги, а главное — сознательное отталкивание от толстовского фатализма и утверждение важности христианского мотива личной ответственности.

*Виктор Франк. «Солженицын и Толстой»***. Говоря о напрашивающихся параллелях между «Войной и миром» и «Августом Четырнадцатого», отмеченных многочисленными рецензентами Солженицына (в том числе А. Шубом — см. выше), автор настоящей рецензии считает гораздо более существенным сознательный вызов Солженицына Толстому в избранной философии истории (ср. предыдущую рецензию). Рецензент номинально воздерживается от сравнительных оценок обеих концепций, предоставляя выбор читателю, но симпатии его несомненно на стороне современного автора. «Философия истории, так, как она с величайшим мастерством и убедительностью воплощена в «Войне и мире», — это, в

* Самиздатская перепечатка статьи из журнала «Возрождение», Париж, июль 1971 г. — Р е д.

** Самиздатская перепечатка статьи «Посева», № 7, 1971. — Р е д.

конечном счете, философия безответственности... Солженицынские же герои руководствуются чувством ответственности, сознанием, что если они не сделают выпавшего на их долю дела, то никто другой его не сделает... Не этот ли самый пафос пронизывает и самого Солженицына, пафос трезвой, разумной, но непререкаемой личной ответственности?.. Горделиво-скромное чувство индивидуальной ответственности — вот основной стержень этики Солженицына, и как писателя, и как человека».

Лев Венцов. Поэзия Александра Галича. Попытка анализа общественного и нравственного значения песенного творчества Галича. По мнению автора поэзия Галича является ярчайшим выражением «домашней культуры», образовавшейся у нас за последние годы в условиях, с одной стороны — зажима всякой творческой инициативы, и с другой стороны — потребности в свободном духовном общении. Галич для этой своеобразной формы культуры создал жанр песни-пьесы, песни-драмы.

А. Солженицын — М. П. Якубовичу. Отзыв на третье и четвертое письма о Каменеве и Сталине. Высоко оценивая письма, Солженицын указывает на некоторые их недостатки.

В. Н. Чалидзе. Право осужденных граждан покидать страну (тезисы доклада), 1972 г. В июне 1972 года в Упсале (Швеция) Международная Лига прав Человека и Международный Институт прав Человека (фонд Рене Кассена) проводят конференцию о праве покидать любую страну и праве возвращаться в свою собственную страну. На эту конференцию был приглашен сделать доклад член Комитета прав Человека в Москве В. Чалидзе. Приглашение

посылалось трижды, но до адресата ни разу не дошло.

Обзор прессы за 1984 г.*. Памфлет. Составленная от имени действительного члена Академии Наук СССР К. Т. Попугаева марксистско-ленинская футурологическая модель мировой прессы за 1984 год, ставшей, таким образом, уже каноническим объектом прогнозирования. Несколько выдержек из обзора: «Острый и злободневный репортаж корреспондента «Таймса» С. Блейхеда от 5 января («Отписались...») посвящен анализу вопроса о том, почему «...труженики Шотландского района собрали в прошлом году невиданный урожай огурцов, а на прилавках лондонских овощных магазинов огурцов не густо». В «Паэзе сера» от 4 февраля помещено сообщение из Рима «Вам, молодые!»: «...Тысячи юношей и девушек столицы вышли на ударную стройку комсомолии. Началось сооружение молодежного спортивного комплекса. На месте бывшего собора св. Петра рычат бульдозеры и скреперы...»

«В 18 лет». Аноним. История юноши, бывшего в лагере и ссылке в 1920-30 годах. Место действия — Сибирь, Средняя Азия.

Радий Райхлин (составитель). «Хагада шел песах» (рассказы о Пасхе), 18 стр. Несколько небольших рассказов свидетелей и жертв событий 29 марта 1972 года у московской синагоги и на на сквере у памятника героям Плевны (см. наст. выпуск «Хроники»).

Вадим Белоцерковский. Обращение к советской

* Памфлет полностью опубликован в «Посеве» № 1, 1972. — Р е д.

общественности и правительству. Открытое письмо, отклик на события 29 марта 1972 года — разгон евреев у Московской синагоги милицией и дружинниками. Вот отрывки из письма:

Этот разгон с избиением, смахивающий на погром, — зловецкий *прецедент!* «Не вноси зла в мир», — сказано в Писании. Ибо одно зло с неизбежностью влечет за собой другое, или, как сейчас пишут, влечет за собой эскалацию зла и насилия.

И за тех, которые били, даже бóльшая тревога, чем за избитых. Вы понимаете, что это такое — первому ударить в лицо человека, да еще лишенного возможности защищаться? Вот взять, поднять руку и кулаком в лицо! Только за то, что пел «Хава нагила», только за то, что еврей! «Наконец-то мы до вас, жида, добрались!»

Стране, ее людям, сегодня, как воздух, необходимо уважение к праву и закону, к личности... Все очень просто и грустно. Вербочка вьется, недоверие и озлобление наматываются друг на друга.

...Конечно, евреи — «беспокойный» народ, склонны к критическому мышлению и т. п., но не является ли такая «беспокойность» полезнейшим качеством для жизни всякого общества?! Впрочем, Польша, например, освободилась от евреев, а спокойствия-то, как известно, все равно не приобрела! Так что дело тут, видимо, не в одних только евреях.

ИНДЕКС ИМЕН

- Абакумов 52
Абельсон 47
Адамович Георгий 109
Адельгейм П. свящ. 47, 102
Айдов В. А. 97, 99
Алтаев О. 39, 40
Альбрехт В. 64
Андропов 29, 65, 92
Антонюк З. 12, 14
Арбузов А. 53
Арманд Е. 64
Ашуоров, судья 61
- Бажан М. 27
Балашов В. 34
Бандура С. 27
Банников Ю. Н. 92
Баранов Ю., журн. 93-94
Бардин, майор 64
Барто Агния 53
Басараб Д. 17
Батшев Вл. 64
Бахталовский Р. свящ. 18
Безуглый 86
Бек Александр 52
Белл, чл. конгр. 26
Бёлль Генрих 74
Белобородов Л. 98
Белокрыс М. 25
- Бенедиктов-Сибирцев М. 104
Бендерский Г. М. 98
Берг Я. 97, 99
Бердник, писат. 66, 67
Биляк В. 105
Бичучайте К. 20
Богораз-Брухман (Даниэль) Л. И. 34
Богуславский В. 18
Болдырев Ю. 25
Бондарь Н. 17
Борисов Вл. 16, 17, 97, 108
Бородин Л. И. 97
Брежнев Л. И. 6, 20, 21, 47, 89, 90, 93
Брилене О. 20, 87-88
Бринд Юлий 63
Бубнис П. свящ. 19, 20
Буденный С. марш. 52
Буковская Н. И. 6, 7
Буковский Вл. К. 5-9, 43, 47, 108
Бутман 86
Бухова И. 51
- Вальдхайм Курт 21
Варшавская, прок. 60
Великанов Вячесл. 64
Великанова Ольга 64

- Венцов Лев 59, 111
 Веркор 43-45
 Верхоляк Дм. К. 85-86
 Викман, швед. мин. 81
 Вискявичус, прок. 87
 Вольпин А. С. 7, 43, 45,
 47, 101
 Воробьев Олег 97
 Воробьев, прок. 8, 9
 Воронько П. 27
 Вудка Ю. 35
 Высоцкий 95
- Габай Илья 99
 Габарак Н. 17
 Гаврилин, судья 8
 Галансков Ю. Т. 5, 13
 Галич Александр 26, 53,
 109, 111
 Гасюк Яросл. 98
 Гаяускас Б. 18
 Гель Ив. 14
 Генкин С. 10
 Георгадзе 92
 Георгиенко Вас. 12
 Гершович Вл. 45, 64
 Гинзбург А. И. 10
 Гинзбург Александр
 Ильич 13, 34, 97
 Гиров (Гиеров) Карл 80-82
 Глазов Ю. 42, 45, 100
 Глезер Илья 32, 100
 Глузман С. 66
 Глушков, акад. 13
 Голованов, марш. 52
- Гольдфельд 18
 Гольцов А. 55
 Горбаневская Н. Е. 34, 43,
 108
 Горячев П. М. 11
 Горячев, след. 12
 Григоренко П. Г. 14, 35,
 43, 92, 108
 Гуревич А. 35
 Гусаров Вл. 64, 106
- Давлетов К. С. 32, 99
 Даниэль Л. И. см.
 Богораз
 Деборин Г. 50
 Держинский Ф. 106
 Дюзба Ив. М. 12, 14, 27,
 28, 66, 67, 68
 Дмитренко Л. 27
 Добош Яросл. 12, 14, 15
 Драффон К. К. 64
 Дрейзнер Ш. 86
 Дронов А. 100
 Дубров А. 64
 Дудочкин П. П. 106
- Елисеев, журн. 46
 Емелькина Над. 35
 Епишев 52
 Есенин-Вольпин А. С.
 см. Вольпин
 Ефимов Бор. 33
- Желудков Серг., свящ.
 59, 60, 84-85

- Житникова Т. И. 37
 Жовтоболовский Вас. 17
 Жолдак Ив. 99

 Загребальный П. 29
 Залесский Дм. 17
 Залмансон З. 19
 Залмансон И. 19
 Залмансон Сильва 19, 50
 Затикян Ст. 97
 Збанацкий Ю. 27
 Здебскис Ю., свящ. 19, 20
 Зеленкявичус Ю. 97
 Зеленчук Мих. 98
 Зизер Ф. 51
 Зырянов Вит. 36

 Иванов А. И. 49
 Иванов Юрий, худ. 99
 Игнатъев С. 52
 Игошин П. И. 35
 Ильин В. 27, 54
 Ильчук Ив. 17
 Иофе Ольга 64-65
 Иофе Ю. М. 65
 Ифина, учительн. 61

 Каганович Л. 106
 Кальчик Руд. 105
 Каменев С. 111
 Каменецкий, адв. 31
 Каплун Ирина 64
 Каразия Наталья 68
 Катаев Вал. 53
 Катц А. 25

 Ким Ю. 10
 Киров С. 106
 Киселек А. 17
 Кислых, след. 10
 Коваленко Фед. 12
 Козаченко В. 27
 Колар Ф. Я. 36
 Колесов Л. 5
 Кольчинский Леонид
 (Иона) 50, 51
 Кондрата Вас. 97
 Константинов Б. С., кап.
 92
 Кончинский И. 68
 Конюшин С. 26
 Коренев, адв. 60
 Корнейчук А. 53
 Косыгин А. 19
 Коцурова Анна 66
 Кочетов 52
 Красивский З. 97
 Кристи И. 64
 Кузнецов Вл. 108
 Кукуй Валерий 50
 Кулынин Вас. 97
 Курчик Н. Я. 86

 Ланда Мальва Ноевна
 6, 108
 Лахов 64
 Лашкова Вера 5
 Ле И. 27
 Ледерер Иржи 51
 Лейванд Як 35
 Леонюк Вл. 98

Лернер А. 48-49
Лесив Ярослав. 97
Летинский 66
Лигнугарис, свящ. 19
Лисовская Н. П. 64
Лифшиц А. 49
Лифшиц С. 49
Лубенцов В. Г. 7
Лунц Д. Р. 31
Луцик Мих. 17
Любарский К. 10, 64

Макотинская 64
Максимов Вл. 27, 53
Мальшев, полк. 96
Маляров 10
Маркин Евг. 53
Маркиш Перец 22
Маркиш Эстер 22
Маркман Вл. 66
Марков Алексей 52-53
Марченко Анат. 35
Матузьявичус И. 18
Медведев Ж. 43
Медведев Р. 43
Мельник Ю. 11, 66
Ми Корнелия 43
Митин М., акад. 50
Могилевер 19
Московит А. 40
Музафаров Р. И. 92-94
Мурженко А. 86
Мухамедьяров Роальд
10, 52, 54, 106
Мюге С. 10, 108

Назаров Анат. 60-62
Найденович см. Осипова
Нарица Мих. 43
Немировский А. 95, 96
Никитенков В. Н. 31-32
Никитинский Арнольд
Иосиф. (Эдуардович) 9
Никсон Ричард 22
Новиченко Л. 27
Новодворская Валерия 35
Нульман В. 25

Оболенский С., кн. 110
Озеров С. 55
Окето Валерио 51
Окуджава Булат 109
Олицкая Е. 11
Орлов В. Б. 28
Орловский Э. 11
Осадчий 14
Осипов Вл. 29, 38-39
Осипова (Найденович)
Адель И. 10, 29

Павличко Д. 27
Павловский Г. 36
Палатник Рейза 50
Паулайтис П. 17
Пестов 86
Петровский Г. И. 106
Петровский, мин. 16
Пимен (Извеков), патр.
83-85
Пименов Револют 100
Пинский Л. Е. 64

- Писарев С. П. 8, 43
 Пичугин, кап. 19
 Платонов Вяч. Мих. 100
 Плахотнюк Ник. 12
 Плющ Дима 37
 Плющ Леонид Ив. 12-14,
 37, 67
 Плющ Олесь 37
 Погружалъский 59
 Подгорный Н. 6, 19, 32
 Подъяпольский Г. 64
 Притыка Алексей 59-60
 Пришляк Евг. 17
 Пролеткин В. 24
 Пруссаков Валентин
 94-95
 Прышляк Григ. Мих. 98

 Рабурин Ф. 106
 Радонежский С. 104
 Радыгин (Родыгин)
 Анат. Вл. 32-33
 Райхлин Радий И. 46, 112
 Резников Алексей 59-60
 Ременник Натан 36
 Решетник Анат. И. 62
 Решетовская Н. А. 55
 Рид Дин 63
 Рогов 87
 Рогозин В. 26
 Роде Гунар 97
 Родыгин см. Радыгин
 Романовский Ежи 81
 Романюк Вас., свящ. 68
 Ругенис И. (Ю.) 90

 Рудаков Ив. 33
 Руденко Р., ген. прок. 92
 Руденко Э. 10
 Рутман Роман 22-23
 Рыбак Н. 27
 Рыбаков Александр
 11, 65

 Саарте Вилли 18
 Самофил Петро 17
 Сахаров А. Д. 8, 34, 47,
 59, 61, 101
 Сверстюк Евг. А. 12, 14
 Светличная Над. 14, 66
 Светличный Ив. А. 11-12,
 14, 66
 Себерехтс Гуго 7-9
 Севрук Вацлав 11, 97
 Селезненко Леонид 12
 Семенов 95
 Сербенчук Ростисл. 99
 Сергиенко Лесь 66
 Средняк Любовь 12,
 66-67
 Сидорис Витас 18
 Симокайтис Ионас 17
 Симутис Людвикас 97
 Сладкявичус В., еписк.
 20, 88
 Слепак Вл. 23
 Смеляков Я. В. 80
 Смоликов Н. Т., след. 30
 Собко В. 27
 Соколов С. П., майор 92

- Солженицын А. И. 40-42, 55, 69, 70-85, 104, 105, 107, 109-111
- Соломенцев Е. А., судья 30
- Сорокин, майор 18
- Сталин (Джугашвили) И. 106, 111
- Старчик П. П. 64
- Стасив Ирина 14
- Степонавичус Ю. еписк. 19-20, 88
- Стрельников В. 25
- Строкатая Нина 59-60
- Стус Вас. 12, 98
- Тарасов 97
- Твардовский А. Т. 77, 80
- Твердохлебов А. Н. 29, 47, 101
- Тессель 47
- Тимофеев Тимур Т. 73
- Титов Ю. 45
- Толкач, подполк. 13
- Трапезников 52
- Трегубов 97
- Трифокин 47
- Туртов Сергей 16
- У Тан 47
- Уманская Лина 36
- Файнберг Виктор 15-17, 43, 97, 108
- Фельдман Соломон 36
- Фоченков, след. 10-11
- Франк Викт. Сем. 110
- Франко Зиновия 14-15,
- 101
- Хееб Фритц, швейц. адв. 81
- Ходорович С. 6
- Ходорович Т. С. 6, 30
- Холодный Ник. 66
- Хрущев Н. С. 104
- Цветков А. Т. 28
- Чалидзе В. Н. 7, 26, 35, 43, 46-48, 65, 101-102, 111
- Черновол Вяч. Мих. 14
- Черноглаз Д. 86
- Чубай 67
- Чуковский К. И. 72
- Шабатура Стефания 67
- Шаламов Варлам 45
- Шафаревич И. Р. 101
- Швейский В. Я. 7-9
- Шевцов И., публицист 36
- Шевцов, судья 31
- Шелест 67
- Шешкявичус А., свящ. 89
- Шиманов Геннадий 43
- Шиханович Ю. А. 10, 28, 64
- Шлинг Ян 51
- Шойер, чл. конгр. 26
- Штейн Ю. 33, 45, 100

Штеменко, марш. 52	Юркив Вл. 86
Шуб Анатоль 109	Юров А. 5
Шульдов А. А. 30	Яблонский Г. 10
Шумук (Шушук) Дан.	Ягман 18
Лаврент. 12, 67, 68	Якир П. И. 10, 34, 45, 52, 64-65
Шур Г. З. 23-24	Якобсон А. 64
Шухевич Юрий 68	Якубович М. П. 111
Шушук см. Шумук	Якубяк Вас. 17
	Ямпольский Б. 25
Щелоков, мин. 16, 92	Яхимович Иван (Ян) 108
	Яцкив Екат. Ив. 85
Ювченко Вл. Евг. 67	

ОТ РЕДАКЦИИ «ВОЛЬНОГО СЛОВА»

Ввиду наплыва актуальных материалов Самиздата, предполагавшаяся публикация статьи «Россия и Церковь сегодня» откладывается. Эта статья будет опубликована в выпуске 6 «Вольного Слова». Редакция приносит свои извинения подписчикам и читателям.

В выпуске 5 предполагаем опубликовать «Хронику текущих событий» № 26, а также первые номера «агитационного листка» «Сеятель».

ИЗБРАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ САМИЗДАТА

до начала выпуска «Документальной серии» печатались в Специальных выпусках «Посева». В девяти номерах были опубликованы следующие документы:

Первый специальный выпуск (Распродан)

Хроника текущих событий. Выпуски 1 - 6.

Второй специальный выпуск

Хроника текущих событий. Выпуски 7 - 9.

Третий специальный выпуск

Хроника текущих событий. Выпуски 10 и 11. — Дело Ю. В. Мальцева (6 документов об отказе от советского гражданства и желании выехать из СССР).

Четвертый специальный выпуск (Распродан)

Хроника текущих событий. Выпуски 12 и 13. — Сокращенная запись судебного процесса Ильи Бурмистровича. — Письмо жены И. Бурмистровича Ольги Кислиной прокурору г. Москвы.

Пятый специальный выпуск

Хроника текущих событий. Выпуск 14. — О процессе Л. Квачевского. — Институт имени Сербского используется для политических репрессий (3 документа). — Дело Г. О. Алтуняна (2 документа). — О некоторых выступлениях бывшего полковника КГБ Льва Василевского. Автор Л. Анти-Терасов.

Шестой специальный выпуск

Хроника текущих событий. Выпуски 15 и 16. — Добавление к «Хронике». — Документы о преступле-

нии против человечности (6 писем-обращений к Комитету защиты прав человека ООН от крымских татар) — Преступление и наказание. Выпуск 2. (О нравах палачей-чекистов). — Пакт о гражданских и политических правах и советское законодательство. Автор А. С. Вольпин.

Седьмой специальный выпуск

Исход. Выпуски 1 и 2. — Групповые обращения (4 документа). — Ленинградский процесс (4 документа). — Еврейский вопрос в СССР. Тезисы.

Восьмой специальный выпуск

Хроника текущих событий. Выпуски 17 и 18. — Приложение к «Хронике» № 17. — Bravo, товарищ Толстиков! Автор Евг. Смирнов. — Обращение рабочих г. Выжгорода в ЦК КПСС.

Девятый специальный выпуск

Хроника текущих событий. Выпуски 19 и 20. — Репрестр осужденных в 1960-х годах. — Критика Л. Богораз советских законов (2 письма депутатам Верховного совета). — Пытки продолжаются. Обращение И. А. Кандыбы в Комиссию прав человека ООН.

**Заказы на оставшиеся в ограниченном количестве
Специальные выпуски «Посева» принимает изда-
тельство «Посев».**

Цена номера 5 н. м. плюс пересылка.

Н. Горбаневская

ПОЛДЕНЬ

Книга в 4-х частях:

Красная площадь. — Дело о нарушении общественного порядка. — Шемякин суд. — Судьба Виктора Файнберга

В книге 500 стр. Мягкий переплет
Цена 17.— н. м. В США 5.— дол.

Анатолий Марченко

Мои показания

**Книга о нынешних советских тюрьмах
и лагерях**

Кроме текста записок автора, прошедшего шесть лет в заключении и находящегося и сегодня в одном из лагерей, книга содержит все документы по так называемому «Делу Марченко» (его письма, петиции в его защиту, полная запись процесса И. Б. Белогородской и др.)

Цена 14.— н. м.
В США и Канаде 4.50 ам. дол.

«— Почему до сих пор не издан роман Бека «Новое назначение»? Лучшие, самые опытные литераторы высказались за издание книги Бека...» (В. Каверин. Запись обсуждения «Ракового корпуса» на заседании Московской писательской организации 17. 11. 68)

Александр Бек

НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

*Роман о сталинском
правлящем классе*

Большой формат, 234 стр., твердый переплет с золотым тиснением, худож. суперобложка. Цена 18.80 н. м.

В США — 6.30 дол.

**СБОРНИК
ДОКУМЕНТОВ
ПО ДЕЛУ**

*Ю. Галанскова,
А. Гинзбурга,
А. Доброволь-
ского
и В. Лашковой*

*Запись процесса, важнейшие документы
и отклики на этот процесс как в Советском
Союзе, так и за границей*

Книга карманного формата, 488 стр.

Художественная обложка работы

А. В. Русака

Цена — 18.80 н. м. В США и Канаде —
6.50 ам. дол.

СОДЕРЖАНИЕ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ, выпуск 24	3
Дело Владимира Буковского	5
Обыски и аресты в январе	10
Голодовка Файнберга и Борисова	15
Политзаключенные мордовских лагерей	17
Преследования верующих в Литве	19
Документ Всемирной федерации психического здоровья	21
Движение евреев за выезд в Израиль	22
По материалам газетных статей	24
Внесудебные преследования	26
Краткие сообщения	30
Новости Самиздата	37
ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ, выпуск 25	57
Политические процессы	59
Обыски, допросы, аресты	64
Интервью А. И. Солженицына	70
О вручении Нобелевской премии А. И. Солже- ницыну	80
Письмо А. И. Солженицына патриарху Пимену и ответ С. Желудкова	83
Политзаключенные мордовских лагерей	85
Преследования верующих в Литве	87
У московской синагоги 29 марта	91
Внесудебные преследования	92
Краткие сообщения	96
Новости Самиздата	101
Индекс имен	114
От редакции «Вольного Слова»	121

Самиздат * Избранное
Документальная серия

Выпуск 1: «Хроника текущих событий» Вып. 21. — Меморандум Демократического движения Советского Союза Верховному совету СССР.

Выпуск 2: «Хроника текущих событий» Вып. 22. — В. Чалидзе «Ко мне пришел иностранец». — «Духовное прозрение» Льва Краснопевцева.

Выпуск 3: «Хроника текущих событий» Вып. 23. — Суд над Владимиром Буковским.